

МАРИНА ОРЛОВА



ГОРОДСКИЕ
ЛИСЫ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

2. КАПКАН

18+

Любовь под запретом

Марина Орлова

Городские лисы. 2. Капкан

«Автор»

2026

Орлова М.

Городские лисы. 2. Капкан / М. Орлова — «Автор»,
2026 — (Любовь под запретом)

Хотя отношения между Летой и Джанки фиктивные, но предательство становится настоящим - и очень болезненным. Пока Лета гадает, как её накажут, Джанки сообщает обо всём главе района. И тот предлагает неоднозначное решение... Но, может, именно ситуация "на грани" подтолкнёт влюблённых к признанию?*** ВТОРАЯ КНИГА СЕРИИ **** Ромео и Джульетта из враждующих банд* накал интриг* уютное убежище* секреты раскрыты* фиктивная любовь становится настоящей(и будет испытана на прочность)

Содержание

1. Разговор о будущем	5
2. «Наш человек»	11
3. Розовое вино	15
зазор / пасюк	22
4. На краю Затопа	23
зазор / крачка	29
5. «Сымай трусы»	31
6. Под защитой шоблы	36
7. Панталоны с рюшами	40
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Марина Орлова

Городские лисы. 2. Капкан

1. Разговор о будущем

Лета сидела на скамейке — понуро, сторбив спину и повесив руки как плети, чувствуя, что глаза уже опухли от слёз. Смотрела на серое небо наверху и серые коробки домов вокруг.

В стороне виднелись над крышами готические башни Церкви Единства. Страх уже выплеснулся в неконтролируемом приступе слёз и теперь притупился — да и она отошла подальше от собора, здесь вроде как было безопасно, — но на всякий случай Лета не стала вспоминать, как Доктор зажимал её в углу, а подумала нейтрально: собор снаружи такой тёмный, а внутри белый, а в середине у него обосновался Камень — снаружи белое одеяние, а внутри чёрное сердце. Сидит там как паук, контролирующий весь район.

Но ладно, она всё равно ничего не может с этим сделать. Нужно решить, что дальше. В таком состоянии Лете не хотелось идти домой и сидеть там в одиночестве — хоть и формально с родителями, но ведь им ничего не расскажешь. А если не домой, то куда, к кому?

Закурив, решила поискать в соцсетях Милку. Не то чтобы они такие подруги, но всё-таки есть шанс...

Нашла довольно быстро. И ответ пришёл почти сразу: «Мы в Трале». Это «да» или «нет»? Может, это значит: «Извини, но я вообще-то занята своими дофига важными делами, у меня нет времени на какую-то неудачницу из чужого района»? Сейчас, в таком унылом и пессимистичном настроении, Лета не удивилась бы, если бы все Лешевские прямо послали её на три буквы. В конце концов, она им никто.

Девушка поколебалась. Нет, идти домой определённо не хотелось. Так что она, чувствуя себя навязчивой прилипалой, напечатала: «Можно посидеть с вами?»

«Давай быстро! ЖДЁМ»

Лета в самом деле подорвалась со скамейки. Будет обидно приехать на другой конец города, когда все уже разошлись. Но всё-таки нужно зайти домой, взять рюкзак и привести себя в порядок.

Дома посмотрела на себя в зеркало. Чёрт, губы припухли. И на шее — россыпь красных точек. Да и ладно, вроде бы сойдёт за засос, все подумают, что это Джанки ей «следы страсти» оставил. А если он сам что-нибудь предъявит по этому поводу, так она скажет, что его не касается, где и с кем она целовалась. Вообще, следы на губах и шее чувствовались, но внешне были не особенно заметны. Лета всё же попробовала замазать шею тональником, но красные точки проглядывали и сквозь косметику. Ай, да и к чёрту! Нужна она кому... Никто не будет приглядываться, а тем более спрашивать. Она переделась в водолазку, подтянула длинный ворот повыше, оставила дома электронный браслет и рванула к остановке.

В «Трале» была целая толпа, однако Джанки, к облегчению Леты, не было.

Для неё впихнули ещё один стул в и так уже тесное пространство вокруг сдвинутых столов в центре зала, и Лета сидела, зажата с боков весело гомонящими девчонками, слушала обсуждение деталей грядущей свадьбы Пилви, поддакивала в нужный момент и старалась улыбаться, когда все смеются. Было хорошо.

Однако сидящая через одного человека Атари всё же пихнула Лету в бок и, когда та оглянулась вопросительно, наклонилась к ней, прошипела:

— Ты чё такая? Опять пошварились?

— Не, — Лета покачала головой. — Всё нормально. Просто с родителями... там.

— А.

Они вернулись к общему разговору.

Однако через некоторое время Лета, мельком оглядывая кафе, вдруг заметила Джанки. Тот сидел за своим обычным столом, один, в расслабленной позе — откинувшись спиной на стену и вытянув ноги на диванчике, — и, казалось, наблюдал за ней. А может, просто смотрел на всю их шумную компанию в центре зала? Или всё же конкретно на неё?

Лете ужасно не хотелось отвлекаться от весёлого гомона, царившего за столом, переключаться на работу и серьёзные моральные дилеммы... Но если она будет показательно игнорировать «своего парня», это будет подозрительно. Так что, вздохнув, она всё же выбралась из-за стола и пошла к Джанки.

Подтянула выше ворот водолазки. Села на диванчик напротив парня.

— Привет. Ко мне есть что, или ты просто так здесь?

— Хек сказал: все тут сидят и ты тож. Пришёл домой проводить.

— Куда «домой»? — Лета нахмурилась с недоумением.

— Домой, — Джанки пожал плечами. — Ну, мож, ко мне, если хочешь.

Лета опять вздохнула. Ну и выбор! В их дворе Джанки показываться никак нельзя, Доктор от такого ахренеет и их обоих с дерьмом сожрёт. Но вдруг Джанки упрётся, что должен проводить её? В прошлый раз даже спрашивать не стал, сам пошёл и всё — и как она его остановит? Упадёт на колени посреди улицы и будет хватать его за ноги, упрашивая не ходить в их двор? А у него дома хорошо, конечно: спокойно, тихо, далеко от Доктора и всех этих проблем... Но в кармане у Леты лежал «паразит», который нужно использовать, она ведь сама так решила.

По-хорошему, нужно было бы сразу ему отказать. Сказать, что сама доберётся и провожать не надо. А может, вообще сказать, что она здесь сама за себя, и его работа ей больше не нужна? Она ведь не обязана все свои дела связывать с ним, имеет право посидеть в компании, ей Милка разрешила! Ага, но лишь в качестве «шмары Джанки»... Лета повесила голову, чувствуя себя обманщицей по всем фронтам.

Но Джанки, видимо, по-своему понял её уныние.

— Да ты сиди сколько надо. Не к спеху.

Лета посмотрела на шумную компанию в центре кафе. Весёлые, смеются.

Нет, что толку сидеть с ними, чувствуя камень на душе и, до кучи, зная, что Джанки её ждёт? Хорошее настроение, только было проклюнувшееся слабыми ростками, растаяло без следа.

— Да ладно, — Лета опустила взгляд. — Пошли?

Парень кивнул.

Они направились к выходу. Лета притормозила возле компании, сказала, что ей жаль уходить, но... При этом она кивнула на Джанки с многозначительной улыбкой, и девушки заулыбались в ответ. Пилви крикнула:

— Джанки, давай швартуй её! Чтоб с нами в один день!

Все весело засмеялись, Лета тоже.

На улице был ещё день, хотя и тёмный из-за грозовых туч. Лета старалась идти поближе к Джанки, то и дело поглядывала на него с улыбкой — на случай, если его знакомые увидят, надо же работу отрабатывать. Правда, иногда маска веселья сползала, и из-под неё на мгновение проглядывало настоящее выражение лица — с опущенными уголками губ и потухшим взглядом. Однако затем Лета встряхивалась, собирала себя в кулак и снова улыбалась.

Даже не задумывалась, куда они идут, до тех пор пока Джанки не остановился. Тогда и она огляделась. Пара кварталов до его норы. Но отсюда ещё можно было свернуть к остановке.

— Ну что? Куда? — спросил Джанки.

Лета застопорилась, чувствуя пустоту в голове. Вернуться домой, не выполнив поручение «самого предстоятеля», никак нельзя. Борец с системой из неё никудышный. Да она уже размазанная, как дохлая амёба! Чуть надавили — и сломалась.

— Пойдём к тебе, — выговорила Лета онемевшими губами, чувствуя себя так, словно соглашается на казнь.

Джанки чуть заметно усмехнулся. Как будто доволен. И сразу же опять захотелось верить, что за его улыбкой что-то стоит. Что он рад не каким-то своим делам и мыслям, а рад именно ей, её согласию. Что есть надежда.

Поэтому теперь Лета то и дело поглядывала на парня уже с другими чувствами — стараясь понять его отношение к ней. Конечно, особенного отношения быть не могло, он даже не смотрел в ответ — ну, как обычно, — просто шёл себе и шёл, но, может, всё-таки... Уж очень не хотелось Лете становится предательницей, воровкой и вообще всем тем, что она презирала. Может, есть шанс как-то избежать этого...

Дома Джанки сразу засел за стол со своими техническими штуками. Лета побродила туда-сюда. Покопалась в холодильнике, сделала бутерброды на двоих. Заварила чай. Принесла. Поели.

Унесла посуду. В пасмурных сумерках постояла над раковиной, глядя на тарелки с крошками хлеба. Сквозь ткань джинсов пощупала очертания «паразита» в кармане. Гадко. Как же всё это гадко. Жизнь совсем не похожа на позитивные комедии, где проблемы всегда лёгкие и простые, или на любовные романы, где чудо на чуде и непременно счастливый финал, или на все эти лекции о позитивном мышлении, где мир даст тебе что угодно, если правильно сформулируешь запрос. А на самом деле реальности плевать на твоё мышление, она просто берёт тебя и тычет мордой в грязь.

Перед глазами встал яркий образ, как Доктор прижимал её к стене. Образ настолько живой, словно она всё ещё была там с ним, и Лету передёрнуло от отвращения. Какое мерзкое чувство беспомощности...

Девушка отмахнулась от этой картинки перед глазами — в самом деле взмахнула рукой, зажмурилась и стараясь сосредоточиться на реальности. Она больше не там, и Доктора рядом нет.

Лета вернулась в комнату. Посмотрела на Джанки, ковыряющего какую-то очередную штуку — вроде бы игровой контролер. Парень на неё внимания не обратил, так что Лета оглядела его фигуру, спустилась до ступни в чёрном носке, которая была заведена за ножку компьютерного кресла, а отсюда её взгляд сам собой добрался до тихо гудящего компа под столом. Девушка посмотрела на зелёный мигающий огонёк на корпусе и вздохнула.

Села на диван, подальше от окна и света настольной лампы. Самый тёмный и поэтому безопасный угол в комнате.

— Слуш... — начала неуверенно. Вдруг спохватилась, что он, может, в наушниках и не услышит.

Однако в тишине комнаты Джанки отозвался сразу:

— Мм?

— Сегодня третья. Ты месяц работы считал от пятого или шестого?

— А что? — парень по-прежнему не отрывался от своего занятия.

Лета поколебалась. Он точно откажет. Вокруг столько девушек, и более интересных, чем она. Его, вон, Атари звала на свидание, а она шикарная, резкая, как эти её идеальные синие стрелки. Но Джанки даже ей отказал. И вся эта задумка с фиктивными отношениями... Значит, есть у него какие-то основания для подобного обмана. А без отношений с ним — стоит ли проситься в шоблу Лешего? Упрашивать, чтобы приняли, доказывать свою полезность... Но ведь могут и не принять, и тогда она вернётся к Доктору, поджав хвост, а он её со света сживёт. А если всё же примут — придётся бросить родителей, всю прежнюю жизнь, переехать сюда,

снимать комнату, сидеть по вечерам в одиночестве, при этом ещё и Джанки будет регулярно маячить перед носом, напоминая о призрачном парне из её снов, который её любит, и о том, что в реальности этого нет и никогда не будет. И ради чего? Чтобы сбересть свою честь и идеалы? Да всем вокруг плевать на её идеалы, только испортит себе жизнь зазря...

Лета сжала кулаки. Нет, пусть всё бессмысленно, но она обязана хотя бы попытаться. Чтобы знать, что хоть что-то сделала.

— Я тут подумала. Может... я могла бы перейти к Лешему? Конечно, не просто так, у меня есть кое-что, — она запнулась, — возможно, полезное. Да, понятно, у вас и так людей много, чужие не нужны, но вдруг? И мы могли бы... Ну, я не про то, чтобы ты мне постоянно платил. — Лета замялась. Перевела дыхание и выпалила: — Мы могли бы и так встречаться. Без денег.

Она уставилась на Джанки — встревоженно ожидая его реакции. Но реакция не обнадеживала: парень даже не повернулся к ней, а лишь замер с инструментами в руках над своей починкой. Лете тут же до ужаса захотелось пояснить, что она имела в виду вовсе не любовь — ха-ха, конечно же нет! — не «встречаться» в романтическом смысле, а «встречаться» вот как сейчас, просто общаться... Хотя зачем бы ей было нужно такое странное времяпрепровождение: ходить с ним по улице и сидеть в его квартире, пока он занят своими делами, — не рассчитывая ни на что больше и даже не получая за это денег? Ясно, что фигня какая-то.

— Не, — в конце концов бросил Джанки и вернулся к работе. — Так не выйдет.

Да, она ждала отказ, понимала, что так и будет, но всё равно в горле растеклась горечь.

— Ладно. — Лета растянула губы в улыбке, легкомысленно добавила: — Ну, я так и думала, просто решила уточнить.

И снова эта скука без электронного браслета! Даже отвлечься не на что. Джанки-то хорошо, весь такой занятой в этой своей починке, весь при деле, на неё и не смотрит. А она сиди как дура — наедине с мыслями о том, насколько она ему не нужна: ни в романтическом смысле, ни в дружеском, вообще ни в каком. Нет, это было ожидаемо, понятно, очевидно... Тогда почему задело так больно, что хотелось плакать?

В комнате ничего не происходило, было так же тихо и спокойно. Слезы подступали всё больше, и Лета сбежала в туалет. Опустила крышку унитаза, села. Однако теперь слёзы почему-то застопорились. Только какая-то противная смесь чувств кипела внутри: гадливость и страх из-за Доктора, зависть к Пилви и прочим веселящимся в «Трале», обида на Джанки, отвращение к себе — жалкой и никому не нужной... Вот, у Пилви есть парень, помолвка, любовь... А у неё — ничего. Да, парни обращаются к ней по делам, по работе, но сделать ей предложение — вот так красиво, в клубе, перед всеми друзьями — никому не придёт в голову.

В дверь раздался стук:

— Ты скоро?

Лета встрепенулась, возвращаясь в реальность. Поморгала широко распахнутыми глазами, чтобы загнать так и не сорвавшиеся слёзы глубже.

— Да! — голос звучал позитивно до придурковатости. — Сейчас выйду.

Посмотрела в зеркало над раковиной. По виду ничего не заметно. Не было никаких внешних примет её отвратительного внутреннего состояния. Даже странно, как это бывает. Внутри — хоть в петлю лезь, а снаружи — выглядишь обыкновенно и даже вполне нормально.

Лета выскочила из туалета и, пока Джанки зашёл туда, рванула в комнату, к компу, на ходу доставая флешку-«паразит». Присела у ровно гудящего системника, сунула пальцы к задней стенке и — повезло — сразу нащупала нужный разъём. Воткнула «паразит» и по инструкции сжала корпус с боков, включая. Склонив голову, заглянула одним глазом за комп: на корпусе флешки загорелся экран, сейчас на нём мигала надпись «0%».

«1%» — и сбоку экрана появилась тонкая красная полоска, наглядно показывающая прогресс.

Лета вскочила и рванула к окну. Остановилась, разглядывая единственную в окрестностях тёмно-красную машину — давно брошенную, со спущенными шинами. На крыше лежали обломки веток с сухого дерева рядом. Сердце девушки колотилось где-то в горле и так сильно, что аж подташнивало. Он заметит. Сразу же от двери мельком посмотрит на свой стол — и заметит этот предательский красный огонёк позади системника.

За спиной стукнула дверь туалета. Лета замерла в страхе, прислушиваясь не только ушами, но словно бы даже спиной или вообще всей кожей. Однако Джанки вернулся за стол. Ничего не сказал. Прошла минута. Ещё несколько. Ничего не происходило. На улице, под окном, прошла женщина средних лет с сеткой-авоськой, нагруженной продуктами.

В конце концов расслабившись, Лета вернулась на диван. Осмелилась снова посмотреть на Джанки. Всё выглядело обычно. Системник гудел ровно, как и прежде.

Но когда сердцебиение успокоилось, Лета вдруг поняла, что это очень плохо — что Джанки ничего не заметил. Ведь если бы заметил, ей пришлось бы всё рассказать, был бы масштабный скандал, её бы как-то наказали — избили или что, — запретили бы появляться на территории Лешего. Но это всё ерунда, она бы вытерпела. Зато могла бы вернуться к Камню с чистой совестью и сказать, что всё сделала, вот только глупая красная лампочка её выдала, и вообще это их вина, надо было использовать другую модель флешки, без иллюминации на полкомнаты.

А теперь, получается, будет она воровкой. Не отмоется от этого. И Камень с Доктором, прогнув её один раз, будут прогибать и дальше — всё сильнее и сильнее. Глядишь, скажут и лечь под кого-нибудь — ради того, чтобы втереться в доверие и украсть у него инфу. Почему нет? Если она украла у собственного парня, значит, у неё вообще чести нет и нечего с ней расшаркиваться. Вспомнилась Бабетта, которая приходила за ней утром: с усталыми движениями, с размазанной чёрной подводкой вокруг равнодушных глаз. Интересно, когда Доктор её трахает, она смотрит на него таким же пустым взглядом? Лете не хотелось превращаться в подобное апатичное существо. Но есть ли у неё выбор?

Время капало. Лета подумала, не сходить ли на кухню за чаем и ещё каким-нибудь перекусом — всё же развлечение, — но решила, что слишком неприлично обедать парня, у которого воруешь.

Джанки молчал. Совсем на неё не реагировал. А потом поднялся из-за стола, взял эту штуку, которую чинил, и ушёл с ней в коридор. Лета не верила своим глазам. Да, пошуршал там, обуваясь, — и затем хлопнула входная дверь.

Совсем никаких препятствий для её воровства? Всё настолько легко. Должно быть, у Камня с Доктором очень сильное позитивное мышление, аффирмации читают каждое утро, раз мир так идёт им навстречу. Может, зря она не верила во всю эту «магию мышления» и просто плыла по течению событий? Может, те, кто верит в себя и говорит вселенной о своих желаниях, действительно получают что хотят? Во всяком случае, сейчас получают.

Лета поднялась с дивана. Потянулась. Ненавязчиво прошлась до кухни и обратно, заглянула в прихожую — там и в самом деле никого не было. Может, это хитрость такая? Чтобы обмануть? Почему-то Лета только сейчас сообразила, что в комнате может быть камера. Да, на компьютере камеры нет, но вдруг она где-то ещё? Хотя Джанки ничего не сказал ей после того раза — когда она рылась в его столе. Общался с ней нормально. А вдруг он понял, что она шпионит на Камня, но специально молчал и притворялся, что ничего не знает, — ожидая, что она сделает дальше?! И сейчас на выходе как раз и прихватит её с этой флешкой — доказательством воровства?!

Лета обдумала это предположение. Да нет, вряд ли. Джанки вспыльчивый, он бы высказал всё сразу и порвал отношения. Достаточно вспомнить реакцию на её слежку. Да и тот факт, что она лазала по его ящикам, уже был доказательством шпионажа, этого бы хватило. К тому же

интуиция подсказывала, что не захочет он сам постоянно сидеть под прицелом видеокамеры. Вряд ли он снимает свою комнату.

Вернувшись к компьютеру, Лета опустилась на колени и заглянула за системный блок. Экранчик на корпусе «паразита» показывал белую линию, полностью заполненную, и цифры — «100%».

Вытащив флешку, девушка положила её в карман. Прошла в коридор, обулась, взяла рюкзак. Открыла входную дверь и, придерживав язычок замка, захлопнула за собой.

2. «Наш человек»

Дом, указанный в записке Доктора, был вроде и недалеко, но Лета — без браслета и навигатора — изрядно поплутала.

Ещё и ливень хлынул. Девушка постояла под навесом пять минут, но затем, не выдержав нервного напряжения, достала из рюкзака прозрачный пластиковый дождевик и побежала так. Хотелось быстрее закончить с этим мерзким делом.

Как назло, ей не везло, а может, это её подсознание специально тянуло время и направляло её не в ту сторону, включив режим «топографического кретинизма». Сначала свернула не на ту улицу, пришлось возвращаться, затем никак не могла найти нужный переулок, всё бродила и бродила под ливнем. Шум дождя гудел в ушах, капли сильно колотили по голове и плечам, одежда отсырела даже сквозь дождевик.

Вокруг уже окончательно сгустилась вечерняя тьма, тут и там разрываема яркими огнями вывесок и рекламы. Так что, когда Лета остановилась перед нужным домом, в первую минуту даже не поверила. Ещё раз по буквам изучила вывеску с названием улицы и номером дома. Нет, всё верно. Это должно быть здесь.

Вместо лифта пошла по лестнице. С каждым пролётом подниматься становилось труднее: чувство вины, как атмосферный столб, всё сильнее давило на плечи.

Точно ли эта квартира? Лета постояла, без всякого соображения пялясь на цифры на двери. В её пустой голове они не имели ни значения, ни смысла. Всё это должно быть сном.

Позвонила. А вдруг она всё же перепутала номер?

По ту сторону двери зашуршало. Защёлкали замки.

За дверью стоял Кальмар. В тёмно-синих трениках и белой футболке позавчерашней свежести он стоял, перегородив проход, и, как обычно, равнодушно оглядывал Лету с высоты своего роста.

Лета, чувствуя себя какой-то помертвевшей, сказала:

— Камень сказал прийти к тебе.

Пауза. Может, она всё же ошиблась адресом и в итоге выдала своё предательство постороннему парню, который и до этого явно не испытывал к ней симпатии.

Но затем Кальмар отступил, пропуская её в квартиру.

Конечно, она должна была сразу же отдать ему флешку-«паразит» и с чувством выполненного долга отправиться домой. Однако Лета не могла заставить себя сделать это. Хотелось потянуть время. Вдруг случится чудо. Хоть какое-нибудь.

Поэтому она смело прошла в прихожую, сняла дождевик и стала разуваться.

— Посуши, пожалуйста. — Она сунула кроссовки в руки Кальмару. — А то я вся мокрая.

Решила с ходу взять уверенный панибратский тон, поставить себя главной в этой ситуации. Мужчины прощают такое симпатичным девушкам, а Кальмар всё же не раз пялился на её ноги — без явного восхищения во взгляде, но ведь зачем-то смотрел. Вдруг сработает.

Лета прошла в комнату, огляделась. Планировка квартиры была похожая как у Джанки — очевидно, типовая для этого района — но комната больше, и по правой стене была закрытая дверь, неаккуратно выкрашенная белой масляной краской: застывшие тут и там подтёки были объёмные густые, рельефные. Получается, квартира двухкомнатная. Ишь ты, богатый.

Обстановка средняя — не особо выпендристая, простые бежевые обои в мелкий цветочек, однако украшенная поболее, чем пустоватое жилище Джанки. Плакаты по стенам, полка со стопкой журналов, допотопная тумбочка на телескопических ножках, на тумбочке — горшок с цветком, развесившим широкие пальмовые листья. Как будто девушка обустроивала. А вот компа не видно. Он в той, второй комнате?..

— Уютно у тебя, — Лета оглянулась на хозяина, изобразив милую улыбку. — Один сегодня скучаешь?

— Принесла?

— Пока ещё нет, — без запинки выдала девушка. — Ты же знаешь Джанки, с ним не так-то просто всё это. А пока что я разведала дорогу и вообще, пришла познакомиться. Раз уж мы коллеги.

Она сама не понимала, зачем врёт. Плана не было. Даже мыслей не было, ни одной. Она просто плыла по течению, говорила что взбрѣдет в голову и улыбалась со всем возможным обаянием. Это было несложно: Кальмар вполне симпатичный и отвращения не вызывал, а ещё он хоть и старше, лет двадцати пяти, но в целом производил впечатление парня одного с ней уровня, а не взрослого — и опасного — мужика, как тот же Доктор.

Так что Лета улыбалась и игриво хлопала глазами. Правда, Кальмар на заигрывания не отвечал. Сложив руки на груди, встал в дверном проѐме, наблюдая за ней. Да и ладно! Игнорируя холодность хозяина, Лета продолжила изображать интерес к его норе: деловито оглядела бежевые шторы и цветок в горшке, прокомментировала постеры игр на стене, давая понять, что разбирается в теме.

И вдруг она услышала. Этот звук — как будто системный блок загудел громче. Так бывает, если на компе запустилась прожорливая программа. Судя по звуку, на кухне. Лета сама не поняла, чему так обрадовалась. Как это может помочь? Ну, комп у него на кухне, ну и что? Как это использовать-то?

Однако внутри, в глубине сознания, что-то шевелилось. Некий план, который она и сама ещё не понимала. Действовала по наитию. Не спрашивая разрешения, пошла в туалет: выпитый у Джанки чай давал о себе знать, а там она так и не сходила.

А вот в туалете интуиция уверенно подсказала дальнейшие действия — переложить флешку из кармана штанов в лифчик и снять джинсы. Штанины от колена и ниже были мокрые и противно липли к ногам. Чѣрт, трусы стрѣмные и потѣртые, она ведь не рассчитывала кому-либо их показывать, надела самые удобные Лета потянула нижний край водолазки, пытаясь прикрыть бѣдра, но длина не позволяла. Да и ладно! Народная мудрость гласит, что если ты парню нравишься, то он захочет снять с тебя любые трусы, а если нет, то и дорогое кружево не поможет.

Бодрым шагом девушка вернулась в комнату, на ходу деловито расправляя промокшие джинсы. Кальмар сидел на диване.

— Можно на батарею повесить? — Не дожидаясь ответа, она тут же сама подошла к батарее, повесила одежду сушиться. — Не ожидала, что такой ливень, вроде ж не обещали. А у тебя есть что-нибудь согреться?

И что, он опять будет морозиться, глядя на неё отстранѣнным взглядом, как энтомолог на необычное насекомое? Но нет, Кальмар поднялся, пошѣл на кухню. Оттуда донеслось:

— Шасло.

— О, — Лета оживилась. — Отлично!

Ситуация развивалась в нужном ей направлении, хотя пока что она сама не понимала, что к чему.

Уселась на диван и начала думать. Как можно всё это использовать? Комп на кухне. Неожиданно девушку осенило уверенностью: она должна сунуть туда «паразит» и скопировать инфу. А что потом? Отнести флешку Джанки? Попросить о встрече с самим Лешим? Но она не знает, что там. Вдруг надёжных доказательств нет. Получится, что её слово против Кальмара — который в шобле давно и на хорошем счету, а вот она никто.

Нет, нужно как-то разузнать, раздобыть больше. Расспросить — даже понимая, что молчаливый парень не будет болтать с ней о своих делах. Но, может, если напоить его Лета припомнила посиделки в «Ретве»: тогда Кальмар вполне пил. Однако не свалится ли она сама раньше,

чем получится спить его? В рюкзаке она всегда носила запас таблеток, в том числе остатки активированного угля — того, что купил Джанки после её позорной истерики у «Трала». Оставалось надеяться, что уголь не отсырел из-за дождя.

Но разговоры — это дополнительный пункт. Главное — каким-то образом отвлечь Кальмара, чтобы у неё появилась возможность добраться до компа на кухне. Ещё и дважды: сначала воткнуть «паразит», затем забрать его, в идеале незаметно. Зачем это нужно, Лета не думала. Просто была уверена, что обязана поступить именно так: не подчиняться указам других, а сделать по-своему — назло им. А потому что нечего было её заставлять! Сейчас и здесь сегодняшнее утро, собор, Камень и Доктор казались очень далёкими, даже нереальными, как и их угрозы. Это просто сон. А реальность — то, что она может сделать всё правильно: и самой вернуться от принуждения, и крысу разоблачить.

Тем временем Кальмар вернулся из кухни — с бутылкой красного вина и двумя бокалами. Ишь какой! Лета мысленно отметила, что он подготовлен к посиделкам с девушками. Вот у Джанки — единственная кружка, больше ничего. Почему-то представилось, как он бы романтично наливал вино в кружку и в мерный стакан. Лета невольно улыбнулась этому образу, но тут же тряхнула головой: хватит думать о Джанки! Он не простит её за предательство. Нужно забыть о нём и двигаться дальше. По ситуации.

Кальмар поставил перед диваном табуретку, на неё бокалы, открыл бутылку и разлил вино. Лета игриво улыбнулась и начала пить.

Хотелось закончить эту неприятную ситуацию как можно быстрее, так что первый бокал она выпила практически залпом.

А вот парень, естественно, не торопился. Проклятье. Надо как-то его уболтать, чтобы ослабил бдительность, так что Лета начала:

— Милка говорила, ты с Затопа. Поддерживаешь эту тему Лешего? Ну, прижать кого-нибудь за Потоп.

Она на всякий случай ожидала, что Кальмар не будет отвечать на её трёп, однако он вроде как ожил, начал вести себя более заинтересованно и сказал:

— Хрен это выйдет.

— Думаешь? — Лета помахала пустым бокалом, намекая, что его нужно наполнить, а когда парень этим занялся, продолжила: — А почему не выйдет? Нет, мне интересно *твоё* мнение.

Кальмар усмехнулся — без веселья.

— А когда кого прижимали-то? Хоть раз?

Лета подхватила:

— Да, не так-то просто. Но они вроде верят в это.

— Пф! — парень отпил глоток. — Детки верят, им по возрасту положено в сказки верить.

А что там Леший себе думает, я без понятия.

— Считаешь, он это не по правде?

Кальмар размеренно допил свою порцию. Поставил бокал на табуретку.

— Мне похеру. Меня только мои дела волнуют.

— Верно! — с энтузиазмом воскликнула Лета. — Самая правильная позиция. Я тоже так считаю. Надо самому за себя, а всё остальное по боку. — Она наполнила оба бокала и аккуратно стукнула своим в бокал Кальмара. — Давай! За устройство наших дел. И за светлое будущее.

Бутылка уже опустела, отлично! Правда, и Лета уже заплеталась языком, в голове шумело, а мысли сливались в неразборчивую кашу. Но пока ещё она хоть как-то соображает, нужно отвлекать внимание парня. Усыпить бдительность.

Кальмар положил ладонь на её голую ногу — пока ещё чуть выше колена. Лета старательно улыбалась и прилагала внутренние усилия, чтобы не отпихнуть его руку. Сидела будто так и надо, болтала:

— Я вот надеюсь, что Камень скоро меня примет. Всё-таки в шобле быть классно. Ты как считаешь?

— Ага, — равнодушно сказал Кальмар и подвинулся к ней ближе. Положил на бедро другую руку, а освободившейся обнял за талию.

— Слушай, я ещё хочу, — Лета капризно надула губы. — Так давно не отдыхала. Пожа-луйста? Розового вина.

Кальмар, уже было наклонившийся к её шее, поднял недовольный взгляд.

— Ток пиво осталось.

— Ну бли-ин

Однако парень всё равно вернулся к её шее, начал целовать, одной рукой прижал её за талию к себе, другой повёл выше по бедру, и Лету накрыло мыслью, что ей в самом деле придётся с ним трахаться. Какие варианты-то? Заявить, что она «не такая», и уйти с флешкой, полной инфы Джанки? Это не даст абсолютно никакой выгоды. И это если ещё Кальмар позволит ей надеть штаны и уйти. Нет, раз уж пришла сюда — нужно получить результат. Как угодно. Подумаешь, секс. Что она, не справится, что ли? Кальмар вроде бы нормальный. Взрослый — наверное, уж знает, что как. По крайней мере, целует в шею, не торопится сразу трусы с неё стаскивать, и с ним у Леты не было ощущения, как с Доктором, — что сейчас её швырнут на диван, больно заломят руки и начнут сдирать одежду вместе с кожей. Может, Кальмар — неплохой вариант для первого раза. Она потерпит, если уж надо. А потом, когда он заснёт, проберётся на кухню.

— Ты чё такая зажатая-то? — Кальмар недовольно оторвался от её шеи.

Не успев подумать головой, в которой громко шумело вино, Лета сделала большие глаза и промямлила:

— Ну, у меня ещё никого не было

— Чё? — парень усмехнулся недоверчиво.

Только тут Лету осенило, какую херню она сморозила. Мысленно вся сморщилась, будто лимон съела. Ну и дура же она!

А внешне — сказала уверенно:

— Мы с Джанки из-за этого и поссорились на самом деле. Что я не хотела торопиться. А он тогда решил меня кинуть.

— Чё-то как-то — Кальмар покачал головой, усмехаясь всё так же скептически. Эта кривая усмешка недвусмысленно говорила: «Чё-то как-то врешь ты совсем неправдоподобно».

— Сам увидишь, — смело выдала Лета. — Если купишь мне розового вина.

Парень посмотрел на неё, подумал — и отодвинулся, ура! Поднялся с дивана.

— Ну, ладно. Проверим. Целки у мя ещё не было. Которое там «розовое»? Любое?

— Ну — мыкнула Лета, которая совершенно не разбиралась в вине, она лишь слышала, что розовое существует. — Послаще какое-нибудь.

И она до последнего не верила своей удаче, однако Кальмар действительно обулся и ушёл. Оставив её наедине с компом!

3. Розовое вино

Лета рванула на кухню. А вот и комп! Мигает в сумраке цветными лампочками на корпусе, как чудесный новогодний подарок.

Правда, она тут же вспомнила про потенциальные камеры. Огляделась. На виду ничего не было. Может, спрятаны? И что, она откажется от своего плана? Ну уж нет! Даже если тут ведётся запись, Кальмар не будет смотреть её прямо сейчас. Погодите, а вдруг у него трансляция в браслет?! И он сможет видеть всё, пока идёт в магазин за вином?! Лета встала столбом от страха.

Но поборолась себя. К чёрту их всех! Она решила, и она сделает! Присела у системного блока, нащупала сзади разъём, воткнула флешку и включила. Однако её накрыло паникой, когда экранчик «паразита» показал белые «100%».

Секунда. Две. Три. Ничего не меняется. Чёрт!

Лета ещё раз нажала с боков флешки, сильнее, подержала пару секунд. Вдруг она вообще не так работает?! Вдруг для повторного использования нужно форматировать через какое-то внешнее устройство? Ещё есть время побежать на выход. Можно подняться на пролёт выше, дождаться, пока Кальмар зайдёт в квартиру, и побежать вниз по лестнице

Экранчик мигнул и показал пустое поле, «0%». Лета уставилась на него в панике. Давай же, работай!

Есть, красная линия начала расти, «1%»!

Девушка вскочила, наполненная необъяснимым чувством восторга. Подумала, что *радоваться* в такой ситуации совершенно глупо — для неё-то это ничем хорошим не кончится. Какая-то радость камикадзе получается.

Она посмотрела на тёмный экран компа в поисках встроенных или закреплённых на нём камер. И вдруг сверкающий внутри восторг — а может, и алкоголь — осенил её безумной мыслью. Лета включила экран. И он показал рабочий стол — ни паролей, ни идентификации по лицу, ничего. Просто рабочий стол. Невероятное везение.

Но это ещё полдела. Лета зарыскала взглядом по экрану в поисках какой-либо проги для сообщений. В первый момент ничего не нашла. Но затем догадалась открыть панель скрытых значков: там был десяток мелких иконок, среди которых — ура! — оказалась нужная.

Каждое мгновение сомневаясь в своей удаче, Лета открыла программу. Длинный список контактов, просто разноцветные значки, без фотографий. Многие были обозначены цифрами или хаосом букв. Вдруг она не найдёт?!

Прокрутила список. Нет, нет, не то

И вдруг зацепилась взглядом за «джаNK1». В этот момент её сердце, и так колотящееся бешено, словно вот-вот разорвёт грудную клетку, сильно кольнуло, и Лета всерьёз испугалась инфаркта.

Попасть курсором в нужный контакт получилось со второго раза. Просмотрела строчки сообщений. Неопределённая болтовня, какие-то размытые договорённости и краткие, ничего не доказывающие фразы. А вдруг это не он?

Но что делать, другого варианта нет. Лета торопливо напечатала: «СРОЧНО это лета я дома у кальмара помощи пожалуйста БЫСТРЕЕ». Как только сообщение ушло, она удалила текст, надеясь, что Джанки не догадается написать встречный вопрос. Что он не лёг спать и получит это сообщение сейчас, а не завтра утром. В общем, надеясь на чудо.

Всё закрыла, выключила монитор — ещё раз посмотрела на него со страхом, что *именно сейчас* заметит камеру, направленную прямо на неё, — и понеслась в прихожую к своему рюкзаку. Выудила остатки угля, проглотила, даваясь, все шесть чёрных таблеток. Таблетки липли к языку и отказывались насухую лезть в горло.

Бросив рюкзак обратно на пол, Лета метнулась на кухню, открыла кран с холодной водой и торопливо похлебала ладонью. Потёрла губы, чтобы не осталось предательских чёрных следов. Обернулась на комп: вдруг она что-нибудь ненароком сдвинула и это её выдаст? Но вроде бы нет.

И напоследок залетела в туалет, закрыла щеколду, с громким хлопком опустила крышку унитаза и бухнулась на неё. Сердце выпрыгивало из груди, руки тряслись, каждый вдох давался с трудом, а мысли разбегались, как тараканы. Что она натворила?!

Лета попыталась выстроить из происходящего сумбура хоть какой-то план. Она скажет Камню, что Джанки ревнивый, пошёл за ней к Кальмару, а потом заметил флешку и отнял. Поплачет перед Камнем, поцелует ему руки, перстни, да хоть даже ботинки. Отбрешется, что Джанки обещал её убить, она еле сбежала, но никого не заложила, сказала, что флешка её личная.

Однако следующая мысль мгновенно развалила все её построения и наполнила Лету ужасом. Как только всплывёт, что Кальмара прижали, — станет ясно, что это именно она заложила.

В этот момент хлопнула входная дверь, и Лете захотелось провалиться в унитаз прямо сквозь крышку.

Она уж решила сказать, что её тошнит, и отсиживаться тут до последнего

Поначалу ситуация в самом деле шла удачно: скрип половиц показал, что парень направился в комнату, там скрипнул диван, раздался звук льющейся жидкости — очевидно, вина по бокалам.

Прошло ещё какое-то время

Но потом шаги Кальмара направились на кухню, и Лету обожгло пониманием: сейчас он от скуки полезет в свой компьютер и может что-нибудь там заметить, догадаться. Нет, нужно выйти и продолжить отвлекать его внимание.

Это был один из тех моментов, когда тебе УЖАСНО не хочется что-то делать, но ты всё же делаешь, — может, худший из таких в жизни Леты. Чувствуя лишь пустоту в голове — словно её мозг наполнили гелием, — девушка поднялась с унитаза, открыла щеколду и вышла в коридор. Мило улыбаясь.

Кальмар оглянулся на неё из сумрака кухни: там не горел верхний свет и не горел экран компа. Она успела.

— О, — притворно удивилась Лета, — ты уже вернулся? Как там на улице? Дождь ещё идёт?

— Кончился.

Лета, бросив напоследок приятную улыбку, поспешила в комнату где опять принялась разглядывать обстановку. Кальмар тоже зашёл, сел на диван, закинув локти за спинку, однако девушка упорно делала вид, что не заметила этого: всё так же увлечённо разглядывала плакаты, а затем схватила какую-то книгу и начала листать, не видя страниц.

— Шасло подано, — раздалось из-за спины.

— А. Да. Отлично! — Лета, вся такая на энтузиазме, вернулась к дивану и села, с показным интересом разглядывая наполненные бокалы.

Вино было с виду светлое, но не такое уж прям розовое. Она ожидала чего-то другого. Как всегда, чисто для рекламы придумают название, а на самом деле нифига оно не розовое.

Кальмар указал подбородком на стоящую тут же бутылку.

— Такое?

— Ага! — Девушка обрадованно схватила бутылку и принялась крутить её в руках, разглядывая этикетку. — Интересно, из какого оно региона?

Вместо ответа Кальмар поднял свой бокал и протянул ей, она взяла свой, чокнулись. Лета поднесла бокал ко рту, в нос шибануло алкоголем, и вдруг она в полной мере почувствовала,

что уже совершенно не хочет больше пить, от этого запаха аж подташнивало. Однако девушка задержала дыхание и сделала пару глотков. Улыбнулась.

— Шика-арно! Такое нежное Как считаешь?

— Угу, — буркнул Кальмар, уверенно сгрёб её за талию и полез другой ладонью под водолазку.

Чёрт, неужели и правда придётся?.. Чем его отвлечь-то?

Очень хотелось отпихнуть его и сбежать. Просто сказать, что она не хочет. Может, даже и флешку-«паразит» бросить здесь, плевать. Почему она должна всё это терпеть?!

Лета ненавязчиво прижала руку под грудью, чтобы не пустить парня выше, игриво похихикала и снова потянулась к бокалу.

— Подожди, я ещё ничего не выпила.

Нет, это так называемое розовое вино определённо отдавало сивухой! Но что делать, если не осталось другого способа игнорировать парня, сидящего рядом?

Однако как только Лета, давась, приговорила очередной бокал, Кальмар взял её за челюсть, повернул к себе и поцеловал. Дыхание у него было не только такое же влажно-тёплое, как у Доктора, что само по себе было противно, но ещё к тому же и алкогольное. Лете захотелось жалобно хныкать — чтобы её отпустили, чтобы всё это прекратилось И она всё же малодушно отодвинула голову. «Отвлечение внимания» рушилось на глазах, и очевидно, что скоро все эти увёрки Кальмара разозлят. Но пока ещё она тянула хотя бы секунды.

— Извини, не люблю эти телячьи нежности. Лучшеними, — она уверенно полезла руками под футболку парня.

Кальмар в самом деле стянул футболку через голову, от этого движения пахнуло несвежим потом, а Лета в это время лихорадочно думала, как быть и что делать. Сколько прошло времени с тех пор, как она написала сообщение? Нужно исходить из того, что Джанки не придёт. Значит, остаётся лишь один вариант — уступить Кальмару. Потом, ночью или утром, забрать флешку и уйти.

Несколько секунд Лета честно представляла этот вариант во всей его неприглядности: этот самый диван, резкий свет лампочки под потолком, и вот она, совершенно голая, раздвинув ноги, лежит под голым парнем и художественно стонет, изображая удовольствие. Как же гадко

Нет! Не будет она этого делать! Просто не может и всё. Но скопировалась ли инфа? Чем ещё потянуть время? Разговаривать Кальмар, очевидно, не хочет. Попросить его выключить свет? И сколько это даст, пять секунд отсрочки? Чёрт, чёрт!

Не выдержав, Лета вскочила с дивана и рванула к окну, к батарее, там схватила свои штаны, выпалила заплетающейся скороговоркой:

— Извини, что-то меня тошнит.

Однако Кальмар — к сожалению, гораздо более трезвый, чем она, — тоже мгновенно оказался на ногах. Перекрыв ей путь к выходу.

Протянул с угрозой:

— Я сразу понял, что ты мутная. Вот только я те не Джанки — мозги полоскать. Сказала, что дашь, — отвечай за слова. Мож, научишься не трепаться на ветер.

И он в самом деле шагнул к ней. Лета непроизвольно отступила — ещё дальше от выхода — огляделась в поисках чего-то, что можно использовать, хотя бы бросить, но вокруг ничего подходящего не было. Ещё и голова из-за алкоголя настолько медлительная, кружащаяся

В следующее мгновение Кальмар окончательно зажал её в угол и, грубо схватив за водолазку, дёрнул вверх. Швы затрещали.

— Я не хочу! — заныла Лета, втянув голову в плечи и пытаясь отпихнуть раздевающие её руки.

— Это раньше надо было думать. Пока штаны не сняла.

Кальмар, задрав её водолазку до подмышек, дальше перешёл к спине и там рванул лифчик — от этого застёжка не расстегнулась, а просто оторвалась, лифчик поехал, норovia оголить грудь, и тут уж Лета не выдержала: изо всех сил сжала руки на груди, прикрываясь, а зубами вцепилась в голое плечо парня. Зажмурившись, повисла, как мелкая собачонка, чувствуя тошноту от пьяного головокружения и запахов, наполняющих её ноздри. Отвратительно-душные пары алкоголя, запах несвежего пота, запах чужой комнаты — всё мешалось, заползало в ноздри, в сознание, и теперь у Леты появилось ощущение, что её и правда может стошнить.

Какое-то время сильные руки Кальмара, не обращая внимания на сопротивление, продолжали лапать её где придётся, то жадно сжимая задницу, то стараясь стянуть остатки одежды, а Лета жмурилась, сжималась и старалась отбрыкнуться хоть как-то. А потом её желудок дёрнуло спазмом, девушка разжала зубы, отпустив плечо Кальмара, и поспешила зажать ладонью рот, характерно булькнув при этом. Тело мгновенно наполнило горячим жаром лихорадки, а рот — обильно потёкшей слюной. Ну всё, теперь уже точно вырвет, процесс пошёл, и единственное, что можно предпринять, — добраться до унитаза. Даже несмотря на всю эту сцену, блевать посреди комнаты не хотелось.

В этот момент из-за спины Кальмара — из коридора — раздался хриплый голос Джанки:
— Хэй, милята. Веселитесь?

Лете, честно говоря, было уже всё равно: почувствовав, что хватка Кальмара ослабела, она открыла глаза, оттолкнула парня изо всех сил и как могла поспешила — на заплетающихся ногах — в сторону туалета. Всё так же обнимая себя, прижимая к телу и рванный лифчик, и всё ещё влажные джинсы, девушка одной рукой зажимала рот, а другой — кое-как на ходу подтягивала обратно трусы. Голова кружилась, перед глазами всё плыло, поэтому она сосредоточила взгляд исключительно на досках пола. Так было немного легче. И главное — не глотать! Как только проглотить всю эту накопившуюся во рту слюну — точно вырвет, сразу же.

Поэтому, сосредоточенная на своей задаче, Лета лишь отстранённо фиксировала звучащие в комнате фразы: казалось, что они раздаются далеко от неё — будто из телевизора.

Сначала — удивлённый голос Кальмара:

— Ты ещё откуда взялся?

Затем — небрежный тон Джанки:

— У тя замки хлипкие.

Дошагав до дверного проёма, Лета отлепила взгляд от пола. Джанки стоял там, наматывая цепь на левую руку, и на неё не смотрел, будто её тут и нет, а смотрел исключительно вглубь комнаты, на Кальмара. Тому, видимо, этот пристальный взгляд не понравился, потому что из-за спины Леты донеслось искреннее недоумение и даже возмущение:

— Э-э, стопэ Ты чо мне-то? Ей для начала предъяви. Она, блин, сама полезла! Сама штаны сняла!

— Да хоть трусы! Ты, если в курсах, что чужая шмара, так и не лапай.

— Да она только мозги те крутила! Сама сказала, что с тобой ради инфы и продаст с потрохами. Сам у ней спроси!

Закончить наматывать цепь, Джанки сжал кулак, примеряясь поудобнее, и сделал шаг в комнату. Лета, наоборот, выскочила в коридор. Унитаз уже близко! Трясущимися пальцами девушка вцепилась в ручку двери, дёрнула К счастью, дверь поддалась с первого раза, и Лета ввалилась в тёмный туалет.

Тем временем из комнаты доносилось продолжение разговора.

Джанки хоть и агрессивно, но на удивление рассудительно поинтересовался:

— А чё это вдруг она именно к тебе пришла с такими идеями?

Кальмар возмущился тоном оскорблённой невинности:

— А я хрен знаю! С порога разделась, говорит — налей мне шасла и бери сколько хошь. И чтоб не взять, раз сама даёт? Э-э-э, Джанки, бутылку-то поставь, да? Я по правде: не хочу с тобой швариться. Что ты, против брата пойдёшь — за какую-то шалаву?!

— Какой ты братан, если штаны на себе удержать не можешь?

На фоне последних слов раздался смачный хряп стекла, но тут ноги Лета окончательно ослабли, девушка бухнулась на колени перед унитазом, её тут же вывернуло, и это на время заглушило звуки из комнаты.

После нескольких заходов стало ощутимо легче. Лета отдышалась, отстранённо прислушиваясь к грохоту на заднем плане: парни от разговоров перешли к действиям. Нужно потопиться, чтобы забрать флешку.

Сплюнув тягучую слюну в унитаз, Лета кое-как, держась за стену, поднялась на ноги. Трясущимися пальцами рванула ручку крана, прополоскала рот и выскочила — вернее сказать, вывалилась — в коридор. Жар ушёл из тела вместе с рвотой, и теперь голым ногам стало холодно, кожа пошла мурашками.

Да, самочувствие определённо стало лучше, дышалось легче, а освобождённый от алкоголя желудок вообще словно бы порхал на крыльях счастья. Однако тело всё ещё не слушалось, норовя то завалиться набок, то впилиться в дверной косяк.

Добравшись до компа, Лета упала перед ним на колени. Из комнаты донёсся эпичный грохот чего-то тяжёлого и возмущённый мат Кальмара. Стараясь не отвлекаться, девушка наклонилась к задней крышке системника, заглянула — и с облегчением увидела белый свет. «100%»! Она справилась!

Выдрала флешку-«паразит». Ухватившись за край столешницы, поднялась. Стала надевать уже немного подсохшие штаны. Порванный лифчик болтался на плечах, елозя по телу, водолазка тоже была порвана по боковым швам: справа только слегка, а вот слева — до середины бока. Ничего, в рюкзаке есть кофта. Лета побрела в коридор, на всякий случай придерживаясь за стену. Оделась, застегнулась, теперь можно и выдохнуть.

И по-хорошему следовало бы валить отсюда нафиг.

Но из комнаты раздавался шум драки и пыхтение. Чёрт! Она не имеет права просто уйти

Мысленно назвав себя душой — уж наверное, Джанки и без неё способен разобраться, — Лета пошла в комнату. Перед ней открылось в самом деле эпичное побоище: на полу — осколки бутылки и бокалов, обломки табуретки и массивного стула, прежде стоявшего у стены, посреди этих руин Кальмар сидит верхом на Джанки и душит его ножкой от табуретки, а тот стегает противника цепью по плечам и пытается попасть по голове, но Кальмар в силу роста уворачивается.

Ввалившись в комнату, Лета подхватила с пола отломанную спинку стула и со всей силы обрушила её на плечо Кальмара. По факту удар вышел слабый: хлипкая фанерная спинка легко разломалась пополам, — но всё же отвлек внимание, а дальше Лета просто начала толкать Кальмара обеими руками, хотя в итоге не удержалась на ногах и сама повалилась на него, а заодно на Джанки — тот, от увеличившегося на нём веса, захрипел что-то матерно-возмущённое.

Кое-как собрав непослушные руки-ноги, Лета выбралась из этой кучи-малы.

— Хватит! — выкрикнула с отчаянием в голосе, не зная, что ещё предпринять.

Увидев, что Кальмар, тяжело дыша, тоже отодвигается и вроде как намерен оставить Джанки в покое, девушка успокоилась, поднялась и, рассудив, что на этом её долг спасительницы выполнен, поковыляла обратно к прихожей. Сунула ноги в кроссовки, пришлёпнула липучки застёжек. Рассудив, что поговорить с Джанки лучше наедине, взяла рюкзак и, обнаружив, что дверь и так открыта, вышла в подъезд.

Прохладный ночной воздух прочистил голову, и Лета остановилась возле подъезда Кальмара, глубоко дыша и наслаждаясь свежестью после дождя. Только сейчас сообразила, что оставила в прихожей дождевик, но назад уже не стала возвращаться.

Джанки всё не было. Она даже испугалась, что здесь есть другой выход.

Однако затем парень всё же появился: сильно распахнул дверь подъезда и целеустремлённо направился куда-то, глядя перед собой и не обращая внимания на Лету, которая поспешила за ним, стараясь не путаться в пьяных ногах.

— Слуш — забормотала она. — Да послушай ты!

— Отвали.

Высочив на дорогу перед Джанки, Лета растопырила руки, перегораживая путь и выпалила:

— Стой! — Увидев, что парень в самом деле остановился, перевела дыхание и виновато пробормотала: — Прости

— К те вопросов нет. — Всё так же не глядя на неё, Джанки обогнул девушку и пошёл дальше, бросив: — Ты мне никто.

Но Лета была настроена решительно, так что, догнав парня, крепко вцепилась в рукав его худи и дёрнула на себя, почувствовав опасное натяжение ткани — не порвать бы.

— Всё не так!

Джанки остановился, обернулся и впервые посмотрел ей в лицо — с таким выражением, что Лета невольно отшатнулась. А то вдруг ударит.

— Что «не так»-то? Он хоть в чём-нибудь соврал? — при виде её растерянного лица Джанки скривился презрительно: — «Сама пришла, сама штаны сняла»? И нахрена я был те нужен — помочь? С чем? Помочь трусы для него снять?

Да, со стороны она явно выглядела отталкивающе. Бухая, полуголая, наедине с парнем. А самое обидное, что и возразить нечего.

— Ты должен мне поверить! — выпалила Лета со слезами в голосе.

— Я в твоё «так не работаю» уже однажды поверил. — Джанки смерил её уничижительным взглядом. — Лучше свали по-хорошему. Меня твои дела не трогают.

От его тона и взгляда, а ещё больше — от правоты, Лета смешалась. Парень пошёл дальше, а она так и осталась стоять, борясь со слезами. На душе было паршиво до невозможности.

Но всё же это не может быть зря! Все эти лапающие её руки и прочее унижение. За что она терпела-то? За то, чтобы достать этот компромат! Так что Лета вытасила из кармана «паразит» и снова рванула следом. Вцепилась Джанки в рукав, чуть не повисла на нём, чтобы остановить, схватила за руку и принялась тыкать в ладонь флешкой: парень очевидно не горел желанием брать то, что она пыталась ему всучить.

— Вот зачем это было!

— Что это? — тон Джанки из раздражённого стал обеспокоенным.

— Его файлы! — Лета уже с трудом переводила дыхание. Слезы душили, так что она еле выдыхала: — Кальмара Там нужно передать

Вот только в следующее мгновение ей в шею чувствительно уткнулось острие ножа, так что Лета окончательно потеряла дар речи. А Джанки сказал, холодно чеканя:

— Ещё слово, и бушь дьхать через дырку. — Посмотрел на флешку в своей ладони, вздохнул разочарованно. — То есть всё правда. Нет, ладно, я сам придурок, что повёлся на тебя, но — его голос от тихой задумчивости вновь окреп до уровня злости: — Но вот щас ты по правде решила, что я солью Кальмара — за что? За тебя? Да ты мне никто! Думаешь, сопли развела — и я опять куплюсь?!

— Но — пискнула было Лета.

Однако парень и в самом деле усилил нажим лезвия.

— Шкнись.

Лета с каким-то странным удивлением почувствовала режущую боль и затем по шее щекотно потекла дорожка крови. А в глазах Джанки не было ни капли жалости или сомнения. Только холодная ненависть. К ней. И Лета со всей очевидностью поняла: он действительно может перерезать ей горло. И очень даже похоже, что это будет для него не в первый раз.

Поэтому она, не дыша, сильно зажмурилась — слёзы, дрожавшие в глазах, окончательно сорвались, покатались по щекам — и выпалила, ожидая вот-вот почувствовать, как острие входит глубже в её шею:

— Он крыса!

Однако ничего не произошло. Нож давил с той же силой, не больше. А затем Джанки рыкнул раздражённо, давление лезвия исчезло, а её руку сильно схватили выше локтя и куда-то потянули.

Лета открыла глаза, но из-за слёз ночной город вокруг расплывался, так что ей оставалось лишь всхлипывать — и довериться Джанки, который волок её за собой.

зазор / пасюк

Из неровной дыры между полом и стеной высунулся кончик чёрного носа и беззвучно понюхал воздух.

Исчез.

Через несколько секунд высунулась мордочка: оглядела окрестности, поводила усами.

Вскоре из дыры выбрался пасюк целиком. Замер, прислушиваясь. Побежал вдоль стены к другой дыре, ведущей на этаж ниже. Там, внизу, была вода, в которой плавает рыба — небольшая, в самый раз для крысы, жирненькая и вкусная.

Вдруг раздался какой-то непривычный резкий звук, и зверёк остановился, глядя на его источник. Это человек? Как он здесь оказался? А главное зачем? Пасюк поразмыслил, но решил, что опасности нет: люди появлялись здесь редко, их было мало, они не охотились и не убивали, так что местная живность привыкла их не опасаться. Вот и сейчас грызун просто продолжил свой путь. Правда, когда металл звякнул снова, он рванул быстрее и поскорее юркнул в нужную нору, но всё же не так уж он испугался.

Что доказывал тот факт, что через час — наевшись рыбы и решив прочие свои дела на нижнем этаже, — пасюк направился обратно тем же путём. Высунул голову из дырки нагло и самоуверенно, принюхался. Человек был на том же месте. Теперь он издавал другие звуки — какое-то скулящее завывание. Пасюк хоть и редко видел людей, но всё же знал, что разговаривают они по-другому — громче, отрывисто, со множеством звуков. Это же был тихий и монотонный вой. Должно быть, человек ранен. А вот это уже интересно! Грызун поднялся на задние лапки, чтобы лучше рассмотреть происходящее. И теперь, когда звякнул металл, уже не убежал: понял, что шум раздаётся лишь в одном месте, рядом с человеком, и не перемещается.

Через несколько минут пасюк начал подкрадываться ближе к человеку. Ещё ближе. Запаха болезни не чувствовалось. Хороший знак! Вероятно, этот металлический звук означает, что человек попал в ловушку и не может убежать. А если не может — самое время подойти ближе и выяснить, насколько он упитанный и сочный. Сейчас-то грызун был сыт, но крысам нужно много еды, а жило их здесь немало. Конкуренция за еду была большая, однако такой горы мяса на всех хватит

Но вдруг раздался шум с другой стороны, и пасюк, опустившись на четыре лапы, рванул к спасительной норе.

4. На краю Затоба

Лета лежала, свернувшись на полу, обняв себя и кутаясь в тонкую кофту, с рюкзаком под головой.

Услышав шум вдалеке, девушка зашевелилась. Но не особенно активно: чего-либо хорошего она не ждала, а подрываться на собственную казнь смысла нет. Точнее, тут её, наверное, не убьют, только поучат — хотя уединённая заброшка вокруг как бы намекала, что возможны разные варианты, — но дальше-то ей придётся вернуться домой, к Камню, которому она вчера демонстративно плюнула в морду. И вот теперь явится такая красивая — без флешки, без добытых данных, ещё и спалив Кальмара. Может, лучше бы её здесь убили и всё. Так, по крайней мере, у родителей не будет проблем из-за дочери-предательницы.

Морщась, Лета приподняла голову и проморгалась. Подняться выше не давала короткая цепь, которой её шея была пристёгнута к батарее. Однозначно, это было худшее утро в жизни. Голова болела и после палёного вина, и после обильных слёз. Болели мышцы — видимо, вчера у Кальмара она вела себя более резво, чем казалось, — болела шея, в которую врезались звенья цепи, и даже губы болели. Всё тело продрогло от ночного холода и влажного сырого воздуха. А вокруг, в сером утреннем сумраке, была видна столь же серая и безрадостная бетонная заброшка. Это была небольшая проходная комната, вся угловатая, вероятно, бывшая прихожая, но теперь дверей в проёмах не было. На стенах висели обрывки обоев, по углам валялся неопределённый отсыревший мусор, а с чугунной батареи, к которой была прикована Лета, то и дело осыпалась шелуха белой краски, — вот и всё, что осталось от бывших жильцов. В остальном комната была пуста.

Запах застоявшейся воды девушка почувствовала ещё ночью, но куда именно привёл её Джанки, в темноте не видела. Теперь же стало понятно, что это дом на краю Затоба. Чем глубже в воду, тем больше интерьера оставалось в квартирах, потому что и жильцам было не до спасения вещей, и мародёрам было лень плавать вглубь затопленных улиц, выносили только золото и прочие ценные мелочи, мебель-то на лодке не вывезешь. А здесь квартира была обнесена подчистую — значит, она недалеко от жилых районов. Но всё же не слишком близко, привычного шума города не было слышно.

Если судить по чуть брезжущему серому свету, время раннее, может, пять утра. Голова была тяжёлая, но всё же Лете казалось, что даже в этих условиях она немного подремала. Хотя всё равно чувствовалась сильная усталость и ломота во всём теле, суставы как будто скрипели при каждом движении, и очень хотелось домой. Вот бы сейчас под горячий душ — и в постель.

Впрочем, сейчас, когда рассвело и Лета увидела обстановку вокруг, это стряхнуло с неё сонливость. Особенно бодрил адреналином приближающийся шум, в котором уже явственно угадывались шаги — то приглушённые по сырому, то хрустящие по мусору. Кажется, людей двое.

Лета нащупала на шее цепь, от которой уже саднило кожу, затем навесной замок у затылка. Цепь была пропущена сквозь батарею, она была короткой, так что петля была довольно давящей, не разгуляешься. Придерживая цепь рукой, чтобы случайно не задушиться, девушка потянула петлю вверх вдоль колена батареи, чтобы немного подняться, — раздался резкий металлический скрежет. Лета села, прислонившись спиной к холодным рёбрам металла. Потёрла опухшие глаза. Оглядела свою одежду. Джинсы на ощупь казались отсыревшими. Рваный лифчик неприятно елозил по телу, но он хотя бы прикрыт кофтой. Сама кофта была перемазана грязью с пола. Лета попыталась отряхнуться, но толку от этого не было, грязь лишь глубже размазывалась по ткани. Так что девушка просто села, глядя на серое небо за окном и ожидая, что будет дальше.

Вскоре шаги раздались совсем близко, и сердце Леты сжалось от страха. Вот-вот эти неизвестные люди будут здесь — и что её ждёт? Это может быть кто угодно. А вдруг её нашёл Доктор? Или Камень зайдёт сюда в своём чистейшем белом облачении? Или это Кальмар?

Однако нет, в коридоре вдаль показались два силуэта, и Лета поняла, что один из них определённо принадлежит Джанки, а другой не похож ни на кого из тех, кого она боялась. Девушка никак не могла понять, кто это, и невольно вглядывалась в полумрак коридора, хоть и хотела казаться равнодушной.

Люди приблизились.

Это Глаза Леты расширились от изумления. Ох, это плохо, очень плохо... Потому что рядом с Джанки шёл никто иной как сам Леший.

Если бы Лета не знала его в лицо, то и не подумала бы, что это какая-то важная персона: в отличие от Камня, Леший выглядел совершенно неприметно, в потрёпанной одежде, будто простой работяга зашёл после смены. Тем не менее, азиатская внешность и слегка съехавший вниз из-за шрама правый глаз не оставляли сомнений, что это именно он — главной крупнейшей шоблы города.

Мужчина остановился в нескольких шагах перед сидящей на полу Летой.

— Джанки. — Голос у него был негромкий и ровный. — У нас не зверинец — людей на цепь сажать.

Парень буркнул:

— Не было другого привязать.

— Мог бы за ногу.

Пауза.

— Не подумал.

Вновь повисло молчание. Ничего не происходило. Лета сидела возле батареи, Леший стоял напротив неё, Джанки рядом с ним. На шее у парня виднелись синеватые следы — видимо, после табуретки Кальмара.

Наконец Леший сказал:

— Ну? Съесть?

Джанки глянул на него исподлобья, будто с недоверием — точно ли можно? Вдруг это такая проверка? Но Леший в ответ кивнул, и парень подошёл к Лете, присел, открыл замок. Убрал его и цепь по карманам.

Лета потёрла саднящую шею, однако вставать не стала. Всё тело болит, да и какой смысл топтаться перед ними виновато, втягивая голову в плечи? Сидит и ладно.

— Говори, — ровно сказал Леший.

Девушка подумала, не поздороваться ли официально — «За общее дело и честную жизнь», — но решила, что в текущих условиях это будет выглядеть издёвкой. Лучше не надо.

Так что Лета просто откашлялась — горло было пересохшее — и начала:

— Я официально не у Камня, но, раз живу на их территории, Доктор — мичман — иногда говорил узнать всякое. Месяц назад сказал сходить в ваш ЦММ, глянуть.

Лета помолчала, не желая закладывать Джанки, который, выходит, в тот раз отпустил шнырку, но решила говорить как есть. Продолжила:

— Там я свалилась в воду, а Джанки меня вытащил. — Не удержавшись, добавила с искренней расслабленной улыбкой, какая бывает доступна людям, уже перешагнувшим границу отчаяния: — Теперь, небось, жалеет об этом. Потом пришёл в наш двор, назвал себя, все это видели. Доктор зашухерился, сказал, что надо разузнать про ваши дела и чтоб я всё сливала прямо ему. Ну, я говорила только про облаву в «Ретве», больше ничего. Брехалась, что Джанки мне не верит, комп запаролен, ничё не знаю. А вчера Камень позвал к себе. Говорит: мол, ты, небось, Лешему наши дела сливаешь, так что хорош мозги полоскать, вот тебе «паразит», скопируй у Джанки инфу с компа.

Лета сглотнула, перевела дыхание. Истеричное веселье уже спало, опять давил стыд и сердце колотилось от страха. Хотелось оправдываться. Но она не стала. Что уж

Просто сказала:

— Я копирнула инфу и понесла Кальмару.

— Почему ему? — подал голос Леший.

— Камень сказал.

Она замолчала, наблюдая, как два человека, стоящие над ней, переглядываются.

— Отвечаешь? — Леший снова опустил взгляд на её лицо. Глаза смотрели не моргая, это нервировало. — Что сам Камень так сказал?

— Ну — Лета запнулась, соображая. — Вообще, прямо так имя они не говорили, дали бумажку с адресом. Я не знала, кто там.

— И где эта бумажка?

Девушка полезла по карманам штанов, но вдруг с ужасом почувствовала, что листочка там нет. Наверное, вывалился вчера, когда она просила посушить мокрые штаны на батарее. Обыскала ещё раз.

Подняла испуганно-виноватый взгляд.

— Выпала, наверное Но я клянусь, что!.. Я принесла флешку по этому адресу. Там он. Я увидела, что у него комп на отшибе. На кухне. И подумала, что могу, наоборот, копирнуть *его* инфу, что там, может, доказательства. Ну, что он крыса.

— То есть на флешке сейчас жёсткий диск Кальмара, — утвердительно сказал Леший.

Лета мелко покивала.

— И что ты планировала делать с ним дальше?

Подал голос Джанки:

— Она говорила кому-то передать.

— Ну да, — Лета повысила голос с чувством собственной правоты и указала на Лешего: — Кому-то из ваших мичманов! Или главному.

— Ты так не сказала. — Впервые за утро Джанки посмотрел ей в лицо.

— Потому что ты мне нож ткнул и сказал шкнуться! Как я должна была сказать?

— Теперь-то можно врать что угодно, — проворчал парень, снова отвернувшись.

— Ты это по правде? — Несмотря на ситуацию и её собственное шаткое положение, Лету охватило возмущение и даже захотелось устроить скандал. — По-твоему, я *настолько* дура? Да зачем бы я вообще сказала тебе про эту флешку? Смолчала бы и всё, дальше отнесла там кому-то своему. А раз дала тебе, так ясно — чтобы ты отдал тому, кого знаешь *ты!* — Лета снова указала в сторону Лешего.

Главной перебил тем же негромким спокойным голосом:

— Сколько хочешь за инфу?

Девушка тут же запнулась, оборвав поток слов. Что-то убедительное было в этом неприметном с виду человеке.

Она задумалась. Вчера, со всей этой канителью, об этом аспекте и не подумала, а сейчас — спросонок, с тяжёлой головой — думать было сложно. А может, и ну его. Не за всё стоит торговаться, иногда можно сделать хорошее дело и просто так. Но не будет ли это выглядеть подозрительно или совсем уж глупо?

Лета неуверенно выговорила:

— Нисколько. Я так отдала.

Леший помолчал, всё так же глядя ей в лицо. Не моргая.

— Пошла против своих, чтобы даром отдать мне?

— Они мне не «свои»! — Лета сжала кулаки.

Джанки посмотрел на неё испытующе:

— Ты ж говорила, что хочешь в шоблу.

— Но не так же! Шобла — это устав. А это что?

Лета опустила взгляд и разочарованно покачала головой. Посмотрела на свои кроссовки, на штанины в разводах грязи. Какая же она жалкая И что, они тоже поржут над её наивными принципами — как Доктор поржал? Ну и пусть.

— Я им говорила. Всё это не по уставу — сливать инфу, крысить, если тебя пустили в дом, и прочее. Такое нельзя требовать. И я не воровка! То есть — девушка сбилась и продолжила тихо: — раньше не была. Джанки сказал, вы честнее Камня. И если Кальмар — крыса Я хотела сделать правильно.

Весь её идейный запал погас, плечи поникли. Лета умолкла, думая, что по факту все её слова и высокие моральные принципы ничего не стоят. Она ведь всё-таки украла инфу, а до этого рылась в вещах Джанки, а ещё шнырила за ним на улице — что тоже не очень-то красиво. А ещё раньше вынюхивала на заводе. В общем, чушь сморозила, с такого действительно только поржать.

— Она не в шобле, — подал голос Джанки, обращаясь как бы в пространство, — значит, устав для неё мягче. А раз я допустил слив, то вина на мне.

Леший, не отрывая взгляда от лица Леты, поднял ладонь, останавливая его слова.

— Что ты сказала Кальмару?

Девушка застопорилась сонными мозгами, подняла взгляд вверх, стараясь припомнить подробности.

— Ну Я сказала: иди купи вина, посидим, то-сё. То есть я не сказала про флешку. Сказала: инфы ещё нет, типа, Джанки такой мнительный и я жду удобного момента. — Лета то и дело запинаясь, говорила отрывисто. — А сейчас просто так пришла, раз вместе на Камня работаем. Ну вот, сказала про вино, он ушёл в магаз, я включила флешку и написала Джанки, чтоб пришёл

— То есть, — голос Лешего звучал по-прежнему спокойно и размеренно, — Кальмар не знает о том, что у тебя при себе был «паразит» и ты скопировала его жёсткий диск?

— Нет, — Лета покачала головой, однако неуверенно. — То есть у него, может, где-то слезка, камера или что. Но так — он сам не видел, что я скопировала. Я флешку воткнула, когда он в магаз пошёл, а забрала, когда они с Джанки в комнате — она виновато глянула на парня.

Неожиданно Леший подошёл к ней, присел рядом — от него пахло мазутом, въевшейся в одежду пылью и тем особым запахом, какой бывает на коже после долгой работы на открытом воздухе, — и, обхватив челюсть Леты, наклонил её голову вбок. Девушка даже не сообразила, что он смотрит на её шею, пока Леший не спросил:

— Джанки, твои пальцы?

Тот промолчал, всё так же глядя в сторону, и мужчина вопросительно заглянул в глаза Лете. Но тут же сбился взглядом ниже.

— И губы синие.

Тут уж Джанки буркнул:

— Это не моё.

— А что твоё?

Парень покосился на Лету, неохотно сказал:

— Только риска.

— Мм, — продолжил главной, изучая порез на шее Леты, который она ещё ночью вытерла от крови влажными салфетками, — ну хоть спасибо, что не зарешал нашу единственную свидетельницу. А синька-то чья? — он поднял взгляд девушке в глаза. — Кальмара?

Лета непроизвольно потянулась к лицу, нажала тыльной стороной ладони на губы. Они болели. Видимо, теперь укусы и засосы посинели и проступили более явно.

Девушка равнодушно сказала:

— Нет. Это Доктора. Вчера я сказала: не хочу делать, что они говорят. Ну и Доктор кипиш поднял. — Она передразнила: — «Тебе честь оказали, а ты предстоятелю хамишь». Ну и типа надо делать что велено, а то, — она опять передразнила, на этот раз с пренебрежением: — «Из дома выйдешь и не вернёшься, понаделаю в тебе дырок».

К её сожалению, чуда не случилось и Леший, как и ожидалось, прокомментировал всё это нейтрально:

— Чужой мичман не в моей юрисдикции.

Однако тут Джанки — который уже не смотрел в сторону с насупленным видом, как раньше, а беспокойно поглядывал на Лету, — сказал с возмущённым напором:

— Но он в курсах, что она со мной! И всё равно полез!

— Это так? — обратился к девушке Леший.

— Конечно! — уверенно ответила та. — Он нас видел вместе. И цеплялся постоянно, целую лекцию прочитал: мол, нечего с Джанки путаться, он на учёте стоит, по тридцать первой.

На лице Лешего мелькнула смесь чувств: вроде бы лёгкое удивление, но в то же время и разочарование. Словно подтвердились его худшие опасения, в которые не хотелось верить.

— По ходу, у Камня уже и мичманы пасутся в милицайских базах, — мужчина слегка покачал головой, затем указал взглядом на губы Леты. — Что именно было? Ты сказала, что против?

— Какое «сказать»! Он мне рот заткнул и в угол прижал, чуть не задушил! Ну — девушка смущённо запнулась и опустила взгляд, — целовал. Типа того.

Она снова нажала тыльной стороной ладони на болящие губы.

— Что-нибудь ещё делал? — Взгляд Лешего порыскал по её телу.

Понятно, что пара засосов на губах — объективно не такое великое дело. Хотя изнутри ощущалось до предела мерзко, и Лете захотелось обвинить Доктора в большем — чтобы показать, насколько это больше для неё. Но, с сожалением вздохнув, она ответила:

— Нет.

— Предъява косвенная, конечно, но посмотрю. К моим претензии есть? К Кальмару? К Джанки?

Лета подумала. Кальмар, конечно, вёл себя не очень, но если эту ситуацию начнут публично разбирать, то и ей придётся сказать, что она разгуливала там в трусах и прямым текстом обещала секс. Не очень-то похоже на бедную невинную девицу, оскорблённую тем, что парень полапал её за трусы — ага, те самые трусы, которые она сама же ему под нос и сунула.

Что касается Джанки Лета прислушалась к себе. Злости не было. Ну, психанул, ну, привязал её к батарее, чтоб не сбежала. Но, если отбросить эмоции, так-то его можно понять. Джанки с самого начала ей жизнь спас, и потом вёл себя нормально, и ничего ей не сделал, а она и в его семью полезла, и по вещам рылась, и инфу в итоге украла — а потом его же самого на помощь позвала. И, между прочим, он помог! Кальмар вчера точно бы её изнасиловал, может, и не единожды. И, если уж по-честному, на фоне такой перспективы ночёвка на полу заброшки выглядела прямо замечательно, гораздо-гораздо лучше, спасибо Джанки. А он сам теперь, очевидно, тоже получит какое-нибудь наказание — за то, что привёл в шоблу такую вот проблемную дамочку, шнырку и воровку. И ведь для него Леший — не просто абы кто, как Камень для Леты. Ясно, что Джанки действительно уважает своего главу, и во всей этой ситуации ему сейчас не очень-то хорошо.

Так что Лета сказала:

— Нет. Нет претензий.

Кивнув, Леший поднялся, отступил на прежнее место. Ещё минут пять просто стоял и смотрел на девушку, сидящую перед ним. Все молчали.

Затем главной развернулся и пошёл назад, откуда они пришли, Джанки — за ним. Лета встрепенулась с тревогой, наклонилась, выглядывая, куда это они. Однако Леший всего лишь остановился в помещении неподалёку и начал что-то тихо говорить Джанки.

Лета, вытянув шею, напряжённо следила за неслышимым для неё обсуждением. Леший вроде как не возмущался в момент её чистосердечного признания, но это ещё не значит, что он проникся сочувствием и лишь погладит её по головке, как бедную-несчастную малышку. Какое-то наказание ей будет. Но какое? Отрежут палец за воровство? А может, даже порежут щёку, чтобы все видели — этот человек ненадёжный, ему нельзя доверять? Но такое вроде делают, если нарушить важное распоряжение главы, а она-то не в шобле, официально у неё главы нет. Лета непроизвольно коснулась правой щеки и провела кончиками пальцев вдоль своих шрамов. Щекотное ощущение. Заполучить ещё больше шрамов не хотелось бы.

Но если не это, то что? Лета недостаточно разбиралась в судейских тонкостях устава, да и на практике не сталкивалась. Видела иногда взрослых мужчин с какими-то отметками, «позорными» татуировками или увечьями, но это было наследие прежней войны с Маленом, а сейчас уже мирное время и такую жесть не практикуют. По крайней мере, в их районе. У Индуса вроде как до сих пор такое делают, потому что Индус не признал перемирия, всё ещё держит границы своего района закрытыми для милиции и, чуть что, судит нарушителей по всей строгости устава. Но Джанки ведь говорил, что Леший не сильно гнёт за идею, да и вообще доверяет людям. Ведь не убьют же её, в самом деле! Или как?.. Лета поёрзала у своей батарее. Решила, что теперь, когда её отстегнули, пора бы уже встать. Сложно усидеть на месте, когда решают твою судьбу.

Пока она отряхивала джинсы на заднице, Леший и Джанки вернулись. И тут Лета вдруг вспомнила кое-что — от чего у неё даже челюсть отвисла. Чёрт! Она торопливо выпалила:

— Джанки! Можно сказать кое-что? Лично.

Однако парень по-прежнему не подходил к ней близко и не смотрел в лицо.

— Говори так.

Ну да, естественно. Не будет он прямо перед носом у главного шушукаться с крысой из чужого района. Придётся говорить во всеуслышание.

— Слушай, я вчера — Лета опустила взгляд, сложила руки на груди, поёжилась от зябкого воздуха. — В общем, случайно ляпнула ему, что целка. Не знала, как ещё потянуть время, ну и чё-то на автомате сказанула. Блин.

Девушка окончательно поникла. Уж так она гордилась своей честью! Даже, говоря по правде, чувствовала себя лучше других. Мол, у неё-то есть принципы, не то что у всех этих девах, шляющихся по впискам и отирающихся возле Доктора, как ручные болонки. Пусть её особо за человека не считают, но зато она разбирается в уставе и живёт по правилам чести! А теперь что. Получила клеймо воровки, подставила Джанки перед главой шоблы, так ещё даже и свою прямую работу запорола — сказав Кальмару, что интима у них не было. Фу блин, проебалась абсолютно по всем фронтам!

— Все вопросы закрыты? — Леший оглядел их, чтобы удостовериться.

Лета кивнула, не глядя на Джанки.

— Хорошо, — негромко сказал главной. — Тогда вот что будет дальше.

зазор / крачка

Уже пару недель у крачки болело крыло. Улететь на более подходящее место она не могла и была вынуждена ютиться на старой пустынной набережной, то и дело прячась от гомонящей стаи упитанных чаек. Те хоть и видели, что маленькая субтильная крачка им не ровня, но могли заклевать её чисто из принципа, чтобы не допускать конкуренции на своём участке. Это был узкий канал в черте города, и рыбы здесь было не так много.

Ночь прошла, наконец-то наступил рассвет — яркий и солнечный. Крачка, которая на ночь пряталась в маленькой нише на отвесной стене набережной, пошевелила здоровым крылом. Посмотрела на каменные ступени, спускающиеся к каналу, и небольшую площадку у самой воды, по которой иногда плёскали слабые волны. Чайки в основном разлетелись по своим делам, можно было испытать удачу и подлететь к воде.

Иногда у крачки получалось урвать рыбку-другую или поймать несколько жуков, однако этого было мало, голод становился всё сильнее и делал птицу безрассудной.

Поэтому сейчас, когда крачка заметила вдали на набережной двух человек, она не спряталась обратно в своё убежище, а принялась наблюдать. Раньше людей в этом районе было много, они часто гуляли вдоль канала, поэтому крачка разбиралась в их повадках. Эти двое — которые приближались — были парень и девушка. Такие обычно были парой, то есть ходили рядом и вместе ели, заодно бросая кусочки еды птицам. Раньше крачке это было неинтересно — она же гордая небесная хищница, а не какая-то там утка, чтобы нырять за булкой, — но сейчас, оголодав, она готова была проверить, что там за еду бросают люди. Может, если подойти к ним ближе, получится что-нибудь выпросить?

Крачка перелетела от своего убежища к лестнице-спуску и устроилась на месте с лучшим обзором — на верхушке чёрно-ржавой камеры уличного наблюдения, откуда хорошо просматривалась площадка у воды. Заодно и за рыбой понаблюдать, в пронизанной солнцем воде её хорошо видно. С большим крылом крачка не имела права на ошибку, нужно поймать с первого раза.

Вскоре парень и девушка, которых птица видела на набережной, показались на каменной лестнице и начали спускаться к воде. Однако вели они себя слишком громко, шумели и переругивались, а иногда толкали друг друга. Для чаек такое поведение было вполне обычным, но для людей означало агрессию, так что крачка не стала подлетать к ним, а вместо этого испуганно прижалась к камере, повернув голову, чтобы лучше видеть.

Происходило что-то странное: руки девушки были связаны верёвкой, похожей на те сети, в которых иногда путались птицы, однако парень не помогал ей освободиться от ловушки, а наоборот, оттолкнул от себя — к краю каменной площадки. Девушка что-то вскрикнула громко и испуганно — совсем как птицы, попавшие в сеть и осознавшие, что вырваться не получается.

А потом парень ещё раз сильно толкнул девушку — и она упала в воду, подняв кучу брызг, сверкнувших на солнце. Крачка сжалась, испугавшись шума. Она уже отвыкла от людей, да и раньше никогда такого не видела. На набережных люди обычно отдыхали, грелись на солнце и ели. Да, иногда они нападали друг на друга, шумели и толкались, но это больше напоминало гомон чаек, чем серьёзную драку насмерть. Пары тоже иногда шумели, а иногда сталкивали друг друга в воду, но это явно была игра или брачный ритуал.

А происходящее здесь совсем не походило на игру, потому что парень не только толкнул девушку в канал, но и, присев на краю площадки, стал удерживать её голову под водой, не позволяя всплыть. Некоторое время девушка хаотично билась руками по воде, потом перестала и затихла. Парень поднялся. Крачка молча наблюдала. Раньше ей казалось, что люди — гораздо

более мирные и безопасные существа, чем чайки, но теперь стало ясно, что это не так. Поэтому птица сидела на месте, не шевелясь, и ждала, что будет дальше.

Парень ещё какое-то время постоял на площадке, глядя в воду. А потом поднялся по ступеням на набережную и ушёл. Один.

5. «Сымай трусы»

Поначалу округлые стены трубы было видно, однако канал, пронизанный солнечным светом, оставался всё дальше за спиной, а Лета всё больше углублялась в темноту. Дневной свет, пробивающийся сквозь толщу воды, очень быстро таял, и вскоре девушка оказалась в темноте — но всё ещё под водой. Кислорода в лёгких оставалось всё меньше.

Внутри уже задрожала паника, как вдруг в какой-то момент голова вынырнула из воды, и Лета торопливо задышала, хватая ртом воздух и отфыркиваясь.

Нащупав дно большой круглой трубы, на четвереньках поползла вперёд. В ватной тишине было слышно лишь, как её ноги плёскают на каждом движении вперёд, а с одежды обильно течёт и капает вода. Рваный лифчик болтался на теле, натирая кожу мокрыми лямками. Ох, надо было выгадать момент, попросить минутку уединения и снять эту дурацкую сбрую! Просто и уединиться-то было негде, а в итоге это раздражающее ощущение перекрученных лямок уже невозможно терпеть! Глаза щипало от морской воды, и это напомнило Лете «купание» в ЦММ — в день, когда она познакомилась с Джанки. Зато-то по сути тот же самый, вода одна и та же, так что неудивительно, что и глаза ест одинаково. Вот только сейчас рядом не было Джанки, чтобы полить ей чистую воду для умывания.

Вода осталась позади, теперь дно трубы было просто сырое и склизкое. Оставалось надеяться, что под ладонями — лишь ржавчина и мох, или что там растёт на стенках водоотводных труб. Во всяком случае, не насекомые. Нет-нет, это совершенно точно не насекомые, не слизняки и не дождевые черви! Зачем бы они лежали тут на дне трубы, ожидая удобного момента, чтобы сунуться ей под ладони... Здесь ничего нет!

Внезапно Лета со всей силы стукнулась макушкой в какую-то стену. Блин! Ощупав препятствие впереди, поняла, что это металлическая решётка. Что ж, конец пути. Лета села рядом и стянула со спины рюкзак. Если сгорбить спину, то вполне просторно, можно сидеть в полный рост и даже поднять голову. Отличная новость! Сидеть с согнутой шеей было бы довольно мучительно, а так — посидит с комфортом.

Хотя, конечно, по большей части Лета просто храбрилась. Сидеть в узкой, чёрной, стальной трубе без свежего воздуха — так себе удовольствие. Зубы стучали. Лета сжалась, стараясь согреться посреди этого стылого бетона, крепче обхватила себя за плечи, от чего мокрая одежда чавкнула и дорожки холодной воды заструились по спине и животу. Фу, какое противное ощущение!

В абсолютной темноте минуты тянулись, как жёсткая резина. Чтобы развлечься хоть чем-то, Лета нащупала свой рюкзак. Он всё же водонепроницаемый, рассчитанный на дождь, вдруг случится чудо? Однако нет, чуда предсказуемо не вышло, и Лета поняла это сразу же, как только сунула руку внутрь: в нижней трети рюкзака бултыхалась вода. Всё содержимое промокло насквозь. Девушка слила воду и ощупала мокрые вещи, попыталась отжать хоть что-то. Фу... Упаковка салфеток превратилась в комок мокрой бумаги. Сигареты — в кашу, пахнущую мокрым табаком. Перекус тоже был испорчен: хотя батончики упакованы, но после грязной воды канала есть их не хотелось. Наверное, проще всё это выбросить вместе с рюкзаком. Уж новый она может себе позволить. Сунув обратно свои жалкие, насквозь мокрые пожитки, Лета принялась ждать дальше.

Она сидела неподвижно, в полной темноте, в окружении монотонного плеска воды. Время тянулось. К тому же давала о себе знать бессонная ночь: адреналиновая бодрость окончательно схлынула, и усталость наваливалась всё больше. Несколько раз Лета ловила себя на том, что проваливается в дрему, глаза так и норовили сонно закатиться. Тогда девушка мотала головой и старалась открыть глаза пошире, как-то проморгаться, но вокруг было темно, и она даже не могла с уверенностью сказать, что её глаза открыты. Хотелось плюнуть на всё и бес-

сильно растянуться на стылом бетоне, заснуть и ни о чём больше не думать. Пока ещё Лета сдерживала себя мыслями о том, что это смертельно опасно, однако сколько времени она сможет сопротивляться соблазну?

На самом деле времени прошло не так уж много, вода с Леты всё ещё текла, просто из-за одиночества, тишины и темноты каждая минута растягивалась раз в десять.

Но затем наконец-то по ту сторону решётки раздался осторожный шум, а затем появился свет фонарика. Он изучающе обвёл трубу, прошёлся по решётке, ударил в лицо Лете, и девушка поморщилась, прикрыв глаза ладонью. Свет погас, зато по трубе начал приближаться шум: человек с той стороны полз к Лете и решётке.

В следующий раз фонарик включился совсем близко, осветив ржавый навесной замок. Лета укорила себя, что даже не догадалась подёргать решётку: вдруг открылась бы? А вместо этого она приняла препятствие как данность, даже не попыталась что-нибудь сделать, просто села рядом и смирилась. Не дело! Впрочем, теперь, в свете фонаря, было видно, что просто так открыть решётку и не вышло бы. Человек по ту сторону зажал фонарик зубами, поковырял замок отмычкой, дёрнул его — заржавевший металл в первый момент не поддался, — затем рванул сильнее, решётка дрогнула и через несколько секунд открылась.

Лета прошипела:

— В глаза мне не свети. И так не видно ничего.

Фонарик погас, вновь стало темно, но и так понятно, что выход впереди, не промахнёшься. Вот туда Лета и поползла, волоча за собой рюкзак по дну трубы. Пофиг, уже ведь решила, что выбросит.

И тут же опять со всего маху боднула макушкой в препятствие — на этот раз в своего спасителя, невидимого в темноте. Спаситель недовольно зашипел и громко сказал узнаваемо-хриплым голосом:

— Да бля.

— Блин, — приглушённо возмутилась Лета, — чего ты застрял-то?

— Так решётку закрыть.

— А-а-а...

Джанки попытался миновать её, но в узкой трубе разминуться было сложно, а сделать это в полной темноте и вовсе невозможно. Пришлось снова включить фонарик. В его белом свете стали видны капли крови на светлом дне трубы. Джанки вытер нос и посмотрел на свою руку: да, кровь была именно оттуда.

— Да с-сука, а...

— Ой, я тебе по носу попала? — Лета тут же почувствовала вину. — Прости.

— Крепкая у тебя черепушка. Пропусти. — Парень указал лучом фонарика на решётку.

Лета, дрожа и стуча зубами, максимально прижалась к стенке трубы и подождала, пока Джанки проберётся мимо неё к решётке: для двоих в трубе было тесно, так что им пришлось прижаться друг к другу. Уф, хоть немного тепла...

Замок щёлкнул, решётка гроыхнула. Отлично, можно ползти на выход. Теперь уже Лета вела себя аккуратнее и на всякий случай взмахивала рукой перед собой: Джанки ползти вперёд ногами не очень-то удобно, может застопориться, а ещё раз ударить его головой в лицо не хотелось.

Спустя несколько метров Лета сама ткнулась лицом неожиданно в руку Джанки: оказывается, труба кончилась, он выбрался и протянул ей руку, а она, само собой, в темноте не увидела и в первый момент ткнулась носом прямо ему в ладонь. Сориентировавшись, схватилась за его руку и тоже осторожно выбралась в более просторное помещение: здесь звук распространялся совсем по-другому, привольно, и было слышно эхо от капающей вдали воды.

Лета поспешила обнять себя за плечи. Ползание немного согрело, но её всё равно потряхивало.

Джанки включил фонарь. Стало видно, что вокруг них в самом деле просторное помещение, куда выходит несколько таких же круглых и чёрных проёмов труб как та, откуда они только что выбрались. Парень провёл лучом света по мокрой, дрожащей Лете, видимо, оценивая её состояние.

— Ты как, вообще? Не сильно приложил?

Девушка, всё так же ёжась и обнимая себя за плечи, отрицательно махнула головой. Несколько капель воды с волос щекотно потекли вниз, на шею.

— Слуш... — Джанки опустил свет фонаря на её кроссовки и сам тоже виновато склонил голову. — Ты прости. За цепь... и вообще. Я ж по правде решил, что... ну... Даж подумать на Кальмара не мог. Он же свой!

— А я чужая, — спокойно сказала Лета. Обиды не было. Что толку обижаться на очевидные вещи? К тому же она слишком устала.

— Ну...

— Да это ясно. Любой бы так решил.

Повисло молчание. Где-то вдали опять капнула вода.

— Пойдём? — сказала Лета, которой сейчас было совсем не до выяснения отношений.

— Подожди. Так что? Мир?

— Ага.

— Точно? — испытующе переспросил парень.

— Клянусь, — Лета прижала указательный и средний пальцы правой руки над сердцем. — Да всё! Точно тебе отвечаю, что не обиделась и ничего. Ну хочешь, обнимемся? Давай. По уставу.

Она распахнула объятия — улыбаясь, показывая, что это шутка. Ясно же, что она насквозь мокрая. Но Джанки, тоже шутливо улыбнувшись, в самом деле шагнул к ней.

— Да ладно, ладно, — отпихнула его руки Лета. — Не надо. И так хватит.

Скользнула пальцами по его ладоням — и задержалась здесь, удивившись, насколько они тёплые. Почему у парней всё время такие горячие руки? Она-то, чуть что, как сосулька, мёрзнет постоянно... Вот и сейчас Лета непроизвольно сжала сухую тёплую ладонь Джанки, стараясь согреться хоть немного. Хоть что-то тёплое посреди этого стылого, тёмного и затхлого коридора...

Парень тоже, видимо, оценил её ледяные руки, потому что сжал их в ладонях и потёр.

— Так. Давай сымай это всё, — он указал подбородком на её одежду.

— Зачем? — отупело спросила Лета.

Не то чтобы она стеснялась: настолько устала и хотела спать, что было уже всё равно, — просто не могла сообразить, зачем раздеваться посреди подземных коммуникаций. Что это, вообще, за помещения и коридоры такие? Канализация? Хотя, судя по характерному запаху стоячей воды, неработающая. Скорее всего, отключённый и изолированный участок, близкий к Затопу.

Джанки пояснил:

— В мокром простынешь.

— А голышом что, лучше? У меня ничего больше нет. Рюкзак тоже весь мокрый.

Впрочем, даже если бы рюкзак каким-то чудом остался сухим, сейчас там была лишь смена трусов. Единственная одежда в виде сухих трусов — так себе гардероб.

— Пока моё надень. — Джанки принялся стаскивать через голову худи.

Лета послушно начала раздеваться. Ясно, конечно, что Джанки прав, в таком промокшем виде можно и воспаление лёгких подхватить. Молнию на мокрой кофте заело насмерть, пришлось стягивать через голову. Дальше под обтягивающей водолазкой болтался порванный лифчик, и Лета решила отложить эту часть напоследок, а для начала снять джинсы. Плотная

влажная ткань липла к бёдрам, и чем больше девушка дёргала неподдающиеся штаны, тем дело шло только хуже.

Тем временем Джанки положил фонарь на пол, сходил в угол помещения и взял там свой рюкзак. Достал кусок гибкой туристической «пенки», расстелил на бетонном полу рядом с девушкой, кинул с краю своё худи. Благодарно кивнув, Лета кое-как отодрала промокшие и потому неподдающиеся липучки на кроссовках. С трудом стянув и чавкающую обувь, и противно пахнувший, липнувший к коже носок, она поставила босую ступню на «пенку». Как назло, именно сюда падал ореол света от лежащего на полу фонаря, и это смущало. Будто сцена для стриптиза — и она тут раздевается.

— Может, отвернёшься? — буркнула девушка, сосредоточенно дёргая узкую штанину, которая никак не поддавалась. Как назло, нижнюю часть джинсов снять оказалось труднее всего.

— Так ты возьми.

Лета подняла голову. Оказалось, что Джанки протягивает ей свёрток тёмной ткани. Наверное, футболка. Носить запасную одежду в рюкзаке — распространённая практика, не только она так делает.

— Ага, — девушка цапнула протянутое и бросила сверху на худи.

— Это вытереться.

Лета посмотрела на парня в недоумении, но тут её взгляд невольно сбился ниже, на знакомую чёрную безрукавку: у него что, не только все худи одного фасона, но и все нижние майки одинаковые? Это же не может быть одна и та же единственная майка? Он ведь при ней бросал вещи в стирку, значит, это разная одежда, просто она выглядит одинаково. Как странно — покупать несколько совершенно одинаковых вещей. Девушке такое не понять.

Она уточнила:

— А надеть тогда что?

— Пока тока худак. Ща дойдём до города, ещё что-нить нароем. — Некоторое время Джанки деловито наблюдал за её занятием, словно прораб, оценивающий прогресс вверенных ему рабочих. — Всё сымай.

— Что значит «всё»? — процедила Лета возмущённо и даже вовсе перестала раздеваться.

— Значит: «сымай мокрые трусы». Считаешь, если б я ща решил к те полезть, они бы меня стопанули?

Лета подумала. Вообще, в какой-нибудь другой момент она бы спросила, с чего это вдруг он сделал именно такой акцент — на её трусах. Так уж его зацепила эта тема, да? Стоит тут, надзирает за её раздеванием и про трусы рассуждает, посмотрите на него, весь из себя деловой. Однако сейчас, к сожалению, было не до разговоров с игривыми подколками, так что девушка лишь фыркнула с показным недовольством: пусть Джанки не думает, что она прям счастлива *наконец-то* снять перед ним трусы. Прямо мечтала об этом, ага.

— Ну ты отвернись, в конце-то концов, — буркнула она. — И фонарь убери, а то я тут как на сцене.

На этот раз Джанки кивнул удовлетворённо — видимо, потому что она согласилась с его распоряжениями, как бы признавая его лидерство. Что ж, Лета была и не против во всей этой ситуации с постановочным утоплением передать ему главенство, пусть командует, потому что она сейчас была совершенно не в кондиции.

Парень отвернул лежащий на полу фонарик в сторону, сам развернулся спиной и даже отошёл на пару шагов. Порылся по карманам штанов. До Леты донеслись узнаваемые звуки: чирканье спички, а затем и глубокая затяжка. Потянуло куревом.

Тем временем сама Лета стала вытирать ноги его футболкой, но это оказалось бессмысленно, потому что с водолазки и трусов текли всё новые капли. Ладно, хорошо! Вот возьмёт и снимет их! То и дело с опаской поглядывая на спину парня, она содрала с себя мокро-обтяги-

вающую водолазку, а затем и лифчик. Уф, какое же облегчение! Без этих бесполезных, перекрутившихся, натирающих кожу лямок стало гораздо лучше.

Было даже непонятно, как холоднее: то ли раньше в мокрой одежде, то ли теперь без неё, на стыло-могильном воздухе. Лета принялась растирать плечи футболкой, это немного помогло, хотя кожа всё равно была сплошь крупными мурашками, а мышцы сводило от холода.

Ладно, Джанки прав: особого смысла держаться за мокрые трусы нет. Просто этот кусочек ткани, при всей своей ничтожности, давал ощущение хоть какой-то защиты и безопасности. Решившись, Лета стянула и трусы. Без них стало гораздо хуже: между её маленьким дрожащим телом и огромным враждебным холодным миром вокруг не осталось совсем никакого барьера. Теперь девушка уже даже не смотрела на Джанки, не хотелось видеть ничего вокруг — словно если ты не будешь смотреть, то и тебя не заметят, — а только спешила вытереться.

Но в то же время нельзя было сказать, что она боялась. Хотя вообще-то следовало бы: одна, наедине с парнем, в каких-то катакомбах, где её в случае чего даже не найдут. Ещё и разделась догола, вообще офигеть. Но всё же Лете было просто-напросто некомфортно, однако не страшно. Вовсе не так, как вчера с Доктором или Кальмаром. Наверное, теперь логично было бы бояться парней, однако с Джанки вовсе не было ощущения, что ей что-либо угрожает. Ну, они ведь и ночевали вместе, на одном диване, и всё было в порядке.

Лета обдумывала эту ситуацию, пока вытиралась, надо же чем-то отвлечься от того факта, что она торчит голая в подземных коммуникациях. А то вдруг сюда сейчас придут какие-нибудь рабочие?! Трубу чинить. А тут — здрасьте, голая Лета вытирается. Капец! Так что она отвлекала себя всякими мыслями. Например, о том, что чувство дежавю по-прежнему внушает ей доверие к Джанки. И вовсе она его не боится. Даже наоборот: когда Джанки рядом, ей лучше. Комфортнее. Спокойнее. Безопаснее. Он как-то незаметно стал совсем привычным — и его улыбка, и всякие мелкие повадки, и манера речи, и даже веснушки.

Закончив вытираться, Лета накрутила футболку на влажные волосы и — наконец-то! — торопливо, с жадностью, натянула худи. Плотная ткань, укрывшая и тело, и руки до кончиков пальцев, и даже бёдра до вполне приличных границ, на удивление успокоила. Да, без трусов было слегка некомфортно, но всё же тело теперь было прикрыто, защищено. Выдохнув с облегчением, Лета обняла себя, кутаясь в длинные рукава и наслаждаясь теплом. Даже дышать стало легче, и она несколько раз вдохнула полной грудью.

— Я всё.

С сожалением посмотрела на грязные, пропитанные водой кроссовки. Надевать их снова и чувствовать это противное чавканье совершенно не хотелось.

Со стороны Джанки раздался смешок, и Лета с недоумением подняла голову. Парень в самом деле улыбался, глядя на неё. Она тоже посмотрела на себя: на ней мешковатое худи смотрелось и вовсе огромным, а снизу торчали тощие голые ноги.

— Это так модно?

Джанки указал на её голову, и Лета вспомнила, что у неё там накручен тюрбан из футболки.

— А то, — буркнула девушка и, присев боком, чтоб не светить отсутствием трусов, начала заталкивать ногу в холодный сырой кроссовок. — Крайний писк моды.

6. Под защитой шоблы

Через некоторое время в широких каменных коридорах появились тусклые светильники, из чего Лета заключила, что они добрались до работающего участка в жилой части города. При свете было видно, что вдоль стен идут тонкие трубы и разнообразные кабели — как в тоннелях подземки, однако характерного запаха креозота не было. Впрочем, других запахов — например, канализации, — тоже не чувствовалось, пахло всего лишь затхлой сыростью, но и то слегка, терпимо, видимо, здесь есть мощная вентиляция. В общем, непонятные какие-то коридоры.

— А что здесь?.. — начала Лета.

Но Джанки шикнул, и она мгновенно умолкла.

— Не ори, — прошипел он. — Тут люди живут.

Девушка с опаской и недоумением покосилась по сторонам, словно ожидая увидеть этих «людей» в тёмных углах вокруг. Однако коридор, слабо освещённый жёлтыми огоньками ламп, был пуст. Вроде. Если не считать крыс, которые наверняка тоже здесь жили. Как же без них.

Минут через десять Джанки остановился перед неприметной дверью в стене: она была серая под цвет коридора и совершенно однотонная, без табличек или надписей. Парень поковырял замок, затем открыл дверь и зашёл в чёрный провал. Щелчок выключателя — и пугающая чернота превратилась в обычную комнатку, освещённую белой лампой дневного света: от неожиданной яркости Лета аж сморщилась и прикрыла глаза рукой.

Зашла. Помещение выглядело обжитым. Судя по всему, дежурка для рабочих, обслуживающих подземные коммуникации. В центре — стол и три стула, вдоль стены напротив — скамейка с маленькой подушкой, слева — ряд узких металлических шкафов, справа — кухонный стол с микроволновкой и чайником и узенький ход со ступенями вверх. Лета заглянула туда: лестница вела к такой же серой двери — видимо, на поверхность.

Закрыв на замок дверь, ведущую в тёмные катакомбы, Джанки снял рюкзак, достал бутылку воды, протянул ей. Лета было сделала движение к бутылке, но застопорилась и с опаской глянула на парня: он же сам отчитывал её за легкомысленное доверие и за то, что напилась его воды в ЦММ. Конечно, он вроде как не по части розового, но всё же страх перед чужими бутылками был силён. Одобрительно хмыкнув — мол, запомнила урок, молодец, — Джанки открыл крышку и сам сделал глоток, затем снова протянул ей. Теперь уже Лета спокойно взяла воду и напилась от души.

После этого Джанки кинул рюкзак в угол, а сам бухнулся на стул, лёг грудью на стол и уткнул лицо в сложенные руки.

Лета замешкалась, неуверенно глядя на него.

— А если кто придёт?

— Не. Сёння суббота, все отдыхают. Вон, — приподняв голову, Джанки кивнул на скамью, — мож прилечь.

Лета посмотрела на подушку, призывно лежащую на краю скамьи, и только вздохнула. Вместо этого она тоже села за стол — на краешек стула. Некомфотно как-то: ни рюкзака, ни трусов. Всю эту бесполезную мокрятину они распихали по щелям по пути, а теперь у неё осталось лишь то, что на себе, — чужое худи и чавкающие сырые кроссовки. Ладно ещё в полутёмном коридоре, но здесь, в обычной и ярко освещённой комнате, как-то очень чувствовалось, что под просторным худи она совершенно голая. Сидеть без трусов было неловко. А лечь — вообще слишком.

Время тянулось очень медленно. Лампа дневного света гудела, действуя на нервы. Больше ничего не происходило. Лета внимательно осмотрела дежурку и в итоге покосилась на Джанки. Спит он там, что ли?

Подождала ещё. Посмотрела на серые металлические шкафчики справа. На микроволновку слева. Вдохнула. Еды бы сейчас... Ну, чтобы хоть чем-то занять себя.

Лета посидела ещё, спиной чувствуя соблазнительное присутствие лежанки. Джанки, может, и привык спать сидя за столом, но она так не умеет.

Подождала ещё минуту. Минута тянулась бесконечно. Лета опять посмотрела на парня, всё так же уткнувшегося лицом в сложенные перед собой руки. Начала издали:

— Так что дальше? Какой план?

— Сидим тут, — раздалось приглушённое, — до темноты.

Ничего себе, «до темноты»! Неясно, сколько прошло времени с момента её падения в канал, но явно не полдня. Максимум пара часов. Значит, до вечера ещё очень и очень далеко. Не выдержав, Лета вскочила и подошла к листу А4, висящему на двери. Это было расписание смен — таблица с фамилиями и ещё какие-то рабочие аббревиатуры, которые ни о чём ей не говорили. Скучища! Девушка покосилась на лежанку у противоположной стены. Скамейка жёсткая, но всё же лучше, чем сидеть на стуле. Эх, если бы она была здесь одна... Может, даже получилось бы поспать. Но как его выпроводить?

Сказала решительно:

— Я не сбегу. Ну привяжи, если хочешь. А так смысла нет тебе сидеть тут весь день, только чтобы меня сторожить.

— А я и не сторожу, — раздалось приглушённое из рук, затем Джанки разогнулся, откинулся на спинку стула. — То есть да, но наоборот. Сторожу ты от них.

— От кого?

— От всех. Раз ты под защитой шоблы.

— Какой? — Лета нахмурилась в искреннем недоумении.

— А у ты их много?

— Да как бы ни единой.

Джанки помолчал, смерив её взглядом. В итоге сказал — с таким видом, словно констатирует очевидное:

— Ну, ты ж вот помогаешь. Значит, шобла помогает тебе.

Лета сонно хлопнула глазами. В голове был лишь серый туман. Уточнила:

— *Сейчас* помогаю?

— Н-ну. Ты ж согласилась.

Лета вернулась назад на свой стул. Выглядеть глупенькой не хотелось, но она решила, что лучше всё же прояснить ситуацию — даже рискуя показать себя тормозом.

— На что именно?

По губам Джанки скользнула улыбка — словно подумал, что она шутит.

— На это всё. Про канал.

Лета помолчала. Вдохнула. Вдохнула ещё раз. Но в итоге сказала:

— Честно говоря, я не очень поняла, зачем это было.

Теперь уже парень откровенно заулыбался:

— В смысле? Затем, что Кальмар не в курсах, что ты его слила. И раз я ты утопил, то и слить некому. Он расслабится, и тут мы его и прищучим.

— А-а-а... Прищучить — это хорошо, — Лета кивнула, — это я помогаю. А то с ходу не поняла. Не выспалась, и всё это... Голова не варит. Сначала думала: Леший сказал утопить как наказание. А потом — «лезь в какую-то трубу»... Чё-ё?..

Джанки посмотрел с недоверием:

— По правде не догнала?

— Да я сонная! Вообще не поняла зачем. Он как начал объяснять всё это про канал и трубу, я такая пф-ф! — Лета взмахнула пальцами, изображая, будто её голова взорвалась от столь сложных построений.

— И согласилась? — на лице Джанки всё больше проступало удивление пополам с насмешкой. — То есть те можно что угодно предложить, и ты такая — «да, давайте»?

— Ну... Не прям «что угодно».

— Но в воде побултыхаться ты любишь, я понял. То в Луже, то в Затопе, то тут в канале поплавать... Не поняла зачем, но пусть будет. Или ты это, пловчиха художественная и тренируешься красиво шрямкаться в воду? Не, ну тут свалилась зачётно, меня так окатило, что штаны все мокрые. Так что это, тебе десять из десяти, — Джанки изобразил, будто поднимает невидимую табличку с оценкой её падения.

Лета слегка растерялась, не понимая, что ответить на этот поток иронии. На всякий случай, пожав плечами, объяснила:

— Я тебе доверяю.

— Мне-то что? Я те никто, чтоб слушаться. Не главной, не старшой.

И с опозданием Лета осознала, что это так и есть. По правилам, ей должны были озвучить официальную формулировку: мол, ты, такая-то, причинила ущерб нашей шобле, поэтому я, Леший, будучи на своей территории и в своём праве, выношу тебе наказание такое-то. Тогда она обязана подчиниться. А ей ничего подобного не говорили, Леший просто сказал, что нужно пойти к старой набережной, Джанки кивнул, а она поглядела на это всё и тоже кивнула — хотя по уставу они оба ей никто. По большому счёту она подчинилась только потому, что безоговорочно доверяет Джанки из-за своих закидонов со снами и дежавю. Но ведь это липовый повод. И сейчас Лета со всей очевидностью поняла, что в глазах самого Джанки она выглядит наивной дурочкой, которой велели сделать какую-то фигню — а она и сделала, даже не спросив зачем.

Поэтому она всё же попыталась найти хоть какое-то официальное оправдание своему доверию. Хоть малейшее.

— Ну, не по шобле, но по жизни — старшой.

— Не-а, — Джанки широко улыбнулся. — Я так-то ты младше.

— Чего?..

Парень сделал брови домиком — с ироничным сожалением:

— Вообще ни единого повода слушаться. А ты послушала.

— Ну и ладно. — Больше оправданий не было, это финиш, так что Лета насупилась. — Доказал, что я дура. Счастлив?

— Да ладно, чё ты. Просто не надо так верить всем.

— Я *всем* и не верю, — буркнула девушка, демонстративно уставившись на свои ногти, которые она принялась ковырять раздражённо. — Ты сам, вон, Кальмару верил.

— Это да, — серьёзно сказал Джанки и поник.

Помолчали.

Ладно, сколько можно! Набрасываться на неё, очевидно, никто не собирается, а сидеть весь день на краешке стула всё равно невозможно. Лета резко встала и подошла к скамейке. Стянула мокрые кроссовки и начала укладываться, натягивая худи на бёдра, но всё же стараясь выглядеть уверенно и не показывать смущения: как бы Джанки ещё и не поржал над её опасениями, мол, «нужна мне твоя голая жопа». Будет обидно.

Прижавшись спиной к стене и аккуратно согнув плотно сжатые ноги — вроде не должно быть ничего видно, — Лета закрыла глаза и приготовилась хоть как-то подремать. Было холодно и голодно. Ну зато хоть подушка есть.

Время тянулось по-прежнему, но лёжа и с закрытыми глазами вроде было полегче. Надо постараться расслабиться...

Однако в этот момент стул скрипнул ножками по полу, и Джанки подошёл к её скамейке. Или показалось?.. Лета, конечно, не стала вскакивать, панически одёргивая подол, продолжила лежать, не шелохнувшись, но внутренне вся сжалась, вслушиваясь в тишину и стараясь понять, что он делает. Какой-то неопределённый шорох... Но её никто не трогает... Наверное, он просто

случайно шёл мимо и, может, остановился сообщить Лешему, что всё идёт по плану, наверное, взял с собой что-то для связи ради такого исключительного случая. Просто задержался неподалёку, набирая сообщение на экране, — а тут Лета как вскочит, выпучив глаза от ужаса, готовая драться за свою невинность! Вот бы он поржал над ней... Так что девушка продолжала лежать, изображая, будто совершенно расслаблена и чуть ли не спит.

На самом деле эта остановка *вроде бы рядом с ней* длилась совсем недолго, а потом шаги Джанки двинулись дальше, но Лета решила всё же открыть глаза и лично убедиться, что всё в порядке. Она — якобы сонно — завозилась, потянулась и открыла глаза, приподнявшись. Джанки стоял рядом с кухонным столом и копался в чайных принадлежностях, не глядя на неё.

— О, хорошая мысль, — проговорила Лета медленно и лениво. — Можно мне тоже чаю? — она села на скамейке, плотно сжав бёдра. — А то холодно.

Парень заглянул в чайник, сунулся под стол — там стояла пустая канистра.

— Надо за водой идти, — он подхватил свой рюкзак. — Закрою ты пока. Лучше поспи, потом ещё топать.

Ура! Отличная перспектива! Лета проследила, как Джанки поднялся по ступенькам к двери наружу, потом щёлкнул замком с той стороны, и тогда она — уже гораздо более спокойно и расслабленно — улеглась обратно на скамейку. Комната в её полном распоряжении, личное маленькое убежище!

7. Панталоны с рюшами

Поглубже спрятавшись в капюшон от белого света лампы, Лета обняла себя и свернулась на жёсткой скамейке.

Казалось, что не спала ни минуты.

...А потом подорвалась от какого-то шума, подскочила — дезориентировано хлопая глазами. На мгновение сердце сжалось от страха — кто-то ломится в её убежище! — но тут Лета увидела знакомый чёрный рюкзак. Джанки спускался по узкому проёму лестницы спиной вперёд, поэтому сначала показался рюкзак, потом сам парень, а в последнюю очередь — объёмный белый пакет, который он волок за собой.

Свалив вещи в кучу, рухнул на стул. Загорело-веснушчатые щёки стали ещё темнее, с кирпичным оттенком.

— Фу блин! Хорошо хоть, худак те отдал, а то пекло. Мокрый, как рыба. — Он оттянул пальцем ворот футболки и подул внутрь.

— Странно. — Сев на скамье, Лета поморгала широко открытыми глазами, стараясь прогнать сонливость. — А вчера прохладно было. И ливень.

— Так сёдня тож будет. Как раз и парит к нему. Н-ну? — Джанки кивнул на пакет. — Принимай.

Он поднялся и подошёл к кухонному столу, начал выкладывать туда еду из рюкзака. Весь распаренный, он, казалось, наполнил этот стылый подвал атмосферой летних улиц, раскалённого асфальта, влажного ветра с характерными нотками цветущей воды Затопа, в целом жаркого солнечного дня — и ещё соблазнительного свежего пота. Ну, такого, как пахнет твой любимый парень, который только вернулся с тренировки, весь из себя горячий, а тебе хочется аж носом ему в подмышку сунуться и наслаждаться его крышесносным запахом.

Однако, глядя на Джанки в футболке, Лета поёжилась: здесь, в дежурке, она промёрзла насквозь, и даже не верилось, что снаружи настолько жарко. Кутаясь в худи, девушка подошла к белому пакету, присела, заглянула. Двухлитровая бутылка воды, булочка с корицей, замороженный сэндвич, нарезка колбасы... И главное — женская одежда. Она достала тонкий шерстяной джемпер, втихоря поморщилась на расцветку в цветочек. Легинсы, ура! И даже нормальные, зелёные.

А следующим пунктом Лета выудила из пакета нечто странное — атласные трусы-шорты розового цвета. Они были свободного фасона и с кружевом по краям — типа как панталончики из исторических фильмов, где красивые француженки пляшут кан-кан и крутят любовь с нищими поэтами. Лета осоловело поморгала, растопырила трусы на пальцах и покрутила. Где Джанки взял подобное?

И тут она сообразила.

Резко отдернула руку, перехватила розовые кружавчики двумя пальцами и отставила от себя как можно дальше. Поджала губы. Зыркнула на парня недовольно.

— Они хоть неношеные?

Хотя вопрос был риторический. И так всё ясно.

Джанки оторвался от своего занятия — он вскрывал упаковку с лапшой быстрого приготовления — и посмотрел на вещь в её руках. Скептически поднял бровь.

— Я, что ли, носил?

— Ну, откуда я знаю, где ты их взял, — резко ответила Лета. — Лучше так посижу.

И она брезгливо отбросила трусы на край пакета.

— Как «так»? — опешил парень. — Сляжешь с соплями, а мне отвечать? Надевай давай!

Лета не ответила. Продолжила копаться в пакете. От этих дурацких трусов и грубого тона Джанки стало так паршиво, что аж слёзы подступили. Накопилось! Вчера бортанул её,

сказал, что ничего у них не получится, а сейчас притащил ей еду лишь потому, что Леший так велел. Конечно, им нужно, чтобы она не протянула ноги от голода, свидетельствовала против Кальмара, вот потому Джанки и заботится о ней. Только поэтому тут с ней сидит! А теперь ещё и принёс ей какую-то... хрень!

От этих мыслей, которые ещё больше накручивали раздёрганные нервы, слёзы уже задрожали в глазах. А тут ещё и Джанки продолжил настаивать категорично:

— Ну и чё ты выщучиваешься? Нормальные шмотки. Одевайся.

Лета пробормотала чуть слышно, стараясь сдержать слёзы:

— Не буду я это надевать...

— Чё?..

Не выдержав, она выпалила:

— Не буду! — вскочила и бросилась к скамейке, села возле стены, сжавшись и отвернув лицо.

Нафиг это всё! Будет сидеть холодная, голодная, вообще умрёт тут!

Закатив глаза, парень демонстративно вздохнул и повернулся обратно к кухонному столу. Достал из упаковки пластиковую вилку, залил лапшу соусом, сунул в микроволновку. По комнате поплыл вкусный запах приправ.

Лета всхлипывала, прижавшись виском к холодной стене. Как всё достало... Недосып, усталость, боль в мышцах, отвратительное ощущение грязи после бултыхания в городском канале и ползания по старым трубам — как-то всё накопилось и в один момент сломало её самообладание. Ну его всё...

Джанки подошёл, присел перед ней, сунул под нос коробку с горячей ароматной лапшой.

— Ешь.

Лета лишь ещё больше отвернулась к стене. Дорожки слёз щекотали лицо.

Парень накрутил лапшу на пластиковую вилку, поднёс к её губам.

Она не отреагировала.

— Так, блин. Или ты ешь, или я тя привяжу и насильно накормлю, мм? — Джанки ткнул тёплую лапшу прямо ей в губы.

В его исполнении угроза звучала вполне правдоподобно, и Лета на всякий случай сунула в рот содержимое вилки. Давясь слезами, начала жевать.

— Молодец.

Следующая порция лапши. Девушка всхлипнула и взяла предложенное. Одновременно жевать и плакать было сложно, так что пришлось только жевать. Чёрт, нос-то как заложило...

— Всё, давай, — Джанки сунул коробку с лапшой ей в руки.

Пришлось взять. И поесть, ладно уж, куда деваться.

— А теперь одевайся, — парень кивнул на пакет. — Фифа.

— Знаешь, — раздражённо откликнулась Лета, выскребая со дна коробки последние лапшинки, — давай я тоже с кого-нибудь труссы сыму и тебе дам. Посмотрим, какая ты фифа! А то принёс тут...

— Лучше бы спасибо сказала! Мог бы спать лечь, и сиди как хочешь. — Проворчал: — Ходил тут для тебя...

— Так а где ты их взял? — продолжила настаивать Лета. — Небось, от бывшей остались? А мне труссы после твоих баб не надо! Обойдусь!

Судя по виду, Джанки опешил от её слов. Сильно опешил. Даже, возможно, заподозрил, что она малость не в себе.

— Каких ещё «баб»?.. — сказал ровно и спокойно — так, как разговаривают с неадекватными людьми. — Новые они. С магазина.

— Ага, а где ценник?

Парень медленно и тяжело вздохнул — так, словно сделал всё, что мог, и больше вариантов не имеет.

Пожалуй, и в самом деле стоило одеться, так что Лета вернулась к пакету. Порылась внутри. И вдруг заметила ещё одну вещь такого же розового цвета, как шорты. Подцепив, выудила — это была майка на бретельках, тоже с кружевом. Оказывается, это комплект.

— А. Вот и ценник.

Джанки показательно не ответил, продолжая возиться со своей порцией еды возле микроволновки. Посмотрев на его красноречивое молчание, Лета решила не говорить, что розовый комплект — вообще-то не ниже белье, а ночная пижама. Спасибо, что хоть такое принёс, в самом деле.

Ещё раз осмотрела панталончики, на этот раз спокойнее, с ощущением, что это новая чистая одежда. Ладно, сойдёт. Лучше, чем ничего. Под обтягивающими леггинсами они будут заметны, но кофта Джанки длинная и бёдра прикрывает. И чего ей вступило, что это белье его бывшей? Прямо так была уверена, на сто процентов! Возмутилась, была готова скандалить до последнего! Сейчас — когда Лета поела, согрелась от горячего и пришла в себя, — она поняла, что эта мысль была вовсе не такая очевидная, как ей казалось ещё десять минут назад: ведь дома у Джанки она не видела никаких вещей его бывших. Что ж, случается, что на стрессе какие-то необъяснимые идеи в голову втемяшиваются.

А дальше, на дне пакета обнаружилось нечто такое, что Лета подскочила к парню и от всей души сжала его в объятьях.

— Э-э-э, дамочка! — Джанки, как раз в этот момент достававший еду из микроволновки, опасливо отставил руку с дымящейся коробкой. Подождал, но Лета, зажмурив глаза, обнимала его всё так же крепко. — Ну всё, давай. А то горячая.

— Спасибо! За кроссы. — Лета, у которой при виде обувной коробки настроение подскочило до небес, улыбнулась и отодвинулась. Игриво переспросила: — Думаешь, я горячая?

Вообще-то она ляпнула это просто так, больше на волне хорошего настроения, однако с удивлением заметила, что Джанки вроде как смутился. Во всяком случае, он не нашёлся с ответом сразу, а потом, уже направившись к столу, бросил:

— Я, вообще, про то, что жарко, ещё ты лезешь.

— Хм. Ну ладно, — девушка легкомысленно улыбнулась. — А я горячего чая выпью.

Она вытащила из пакета бутылку с водой, залила чайник и, в ожидании, пока он закипит, принялась стаскивать обувь. Как же замечательно было наконец-то избавиться от чавкающих и уже пованивающих кроссовок! Надела и трусы-панталоны, и леггинсы, и чистые носки. А ж новые кроссы были вообще шикарные! Чёрные, стильные, под кожу...

Однако обнаружившийся под кроссовками чек вернул Лету в реальность. Внимательнее посмотрев на коробку, она только сейчас заметила сбоку надпись: «Синтетическая кожа соответствует органическому эквиваленту на 75%». *Дорогушке.*

— Блин, — голос у неё упал.

— Что?

— Не. Ничего. — Она, сидя на скамейке, продолжила натягивать кроссовок. — Спасибо.

— Не подходит?

— Нет. Всё хорошо. — В доказательство Лета топнула обутой ногой. И только тут сообщила удивиться: — А как ты угадал мой размер?

— Посмотрел. — Джанки указал подбородком на её кроссовки, стоящие рядом со скамейкой.

— А. — Девушка тоже посмотрела на свои несчастные, отвратительно выглядящие кроссы.

И в этот момент поняла кое-что ещё. Вот зачем он подходил! Блин! Лета аж заулыбалась от собственной глупости: испугалась, перетряслась, а он, оказывается, всего лишь смотрел размер её обуви.

— Так что?

— Ну — Лета продолжала разглядывать новенькую чёрную кожу кроссовка. — У меня сейчас столько нет. Можно в рассрочку?

Подняла хмурый взгляд, но в ответ Джанки покачал головой:

— Это тебе.

— Что именно?

Он настойчиво повторил:

— Тебе. В благодарность. За счёт общака.

— Чего? — Лета сморщилась лицо в абсолютном недоверии. На всякий случай уточнила: — Я вообще-то к Лешему не собиралась. То есть говорила, да, но... — она покачала головой.

— А ты никто и не зовёт. Просто. Леший сказал: раз помогла, надо отблагодарить. На то общак и есть.

Это было *очень* странно. Лета растерянно поморгала. У Камня мелким шестёркам — а уж людям без чина и подавно — слово «общак» вообще не стоило произносить. Это была очень закрытая тема, для внутреннего круга, и твой интерес к ней сразу отметят: что это ты задумался о деньгах шоблы, с какой такой целью? Да, по идее, эти взносы, которые платят все жители района, должны быть чем-то вроде соцстраховки — поддержать, если у кого травма, или как пособие на рождение ребёнка, или на похороны. Но по факту такие выплаты давали редко: надо было очень много справок собрать, не все хотели связываться. В основном Камень и его мичманы делили общак между собой, называя это красивыми словами типа «благодарность за защиту». Ага, «благодарность», которую они сами себе назначили! Но жители молчали: ведь вроде как защита есть, все благодарны.

Короче говоря, суть в том, что у Камня простым людям доступ к общаку и не снился. А тут дорогушие кроссовки купили ей — вообще чужачке? Ещё и вместо наказания?

Лета переспросила:

— Что, прям Леший так сказал? Я же... — она запнулась, — украла. Хотела слить твои дела. Или врешь?

Джанки посмотрел ей в лицо.

— Мало ли, что хотела. Но сделала-то не так.

— Как-то... — Лета недоверчиво нахмурилась. — Слишком хорошо для правды.

Но парень авторитетно кивнул:

— Я ж сказал, он не такой, как ты привыкла. Леший по-своему судит.

— Не знаю... Ну ладно, отпустили, раз я по факту не слила Камню инфу. Но ещё и кроссовки мне давать? Как-то не похож Леший на такого мякушку.

— А это и не мягкость. Это его принципиальная позиция. Говорит: каждый сам выбирает, во что верить. Одни верят, что люди хуже бешеных псов, а другие — что большинство нормальные и нельзя всех судить по худшим. А дальше как выбрал — так и поступаешь: рвёшь всех за бабки, идёшь по головам или какое-никакое добро творишь. А люди вокруг видят твои дела, принимают их за норму и тоже повторяют, и так это идёт дальше. Пф, думаешь, легко держаться за такую «мягкость», когда столько сволочей вокруг? Проще простого тоже стать сволочью. И Леший не дурак, сам всё видит и знает. Я даже думаю, что нужно дохрена силы на такое — верить людям посреди этого всего. Лично я б не смог. Хотя он, может, и не верит, а просто из принципа так делает — показать свою позицию. Но в итоге это работает. Когда косячишь, а к тебе всё равно по-человечески — это... — Джанки покачал головой. — Это много значит.

— То есть... — Лета с сомнением посмотрела на белый пакет, затем на зелёные легинсы на своих ногах. — А за остальное? Тоже не надо отдавать?

— Не-а.

— И прям никаких претензий ко мне? Всё, — она помахала ладонями, как бы отстраняясь от чего-то невидимого, — тема закрыта?

— Ага. Ну, если сможешь.

— Так как именно? Я ведь уже...

— Как Леший сказал — заляжешь на дно. Пока наши Кальмара прижмут и Камню предъяву выставят.

— И всё? Так это само собой, не вопрос. Я думала, ещё что-то нужно. Более сложное. А посидеть тихо — это само собой.

— Хорошо, — Джанки открыто улыбнулся. — Тогда чай?

Он кивнул в сторону чайника, над носиком которого тонко вился пар.

— Раз такое дело — две чашки за счёт Лешего! — залихватски воскликнула Лета.

Но тут же запнулась, подумала: вдруг Джанки сочтёт неуважением такое панибратское упоминание своего главы. Однако парень вполне спокойно направился к столу с чайником.

— С сахаром, без?

— А ты что это, — медленно сказала Лета, понизив голос до флиртующего контральто с придыханием, — приготовишь мне чай?

— Ну я тут это, — в тон ей, так же проникновенно ответил Джанки, — как официальное лицо шоблы выражаю те благодарность.

— Мм? — промурлыкала Лета и демонстративно скользнула взглядом вниз по его телу. — Только лицо? Ну ладно. А что ещё — кроме чая — входит в преискуронт?

— Ещё кофе, — протянул Джанки. Он, не мигая, смотрел ей в глаза с лёгкой усмешкой, словно ожидая, до каких пределов флирта она готова пойти.

Конечно, у парней все эти намёки и пошлые шутки в крови, на этом поле с ними не потягаешься, однако сейчас Лете совершенно не хотелось отступить. Что ж, проверим, как далеко этот разговор зайдёт.

Она красиво — как в кино — откинулась на руку, положила ногу на ногу, благо, теперь в легинсах это было возможно, а затем страстно выдохнула:

— А ещё что-нибудь?

Джанки продолжил, медленно смакуя слова:

— А ещё, *лично для тебя*, — он тоже показательно прошёлся взглядом по её позе, — могу размешать сахар в чае.

О-хо-хо, вот это шанс для тупейшей шутки! Главное — не запороть! Куснув губу, Лета поинтересовалась тем же томно-соблазняющим тоном:

— Ложкой или чем другим? — и стрельнула глазами из-под прикрытых ресниц в район его ширинки.

И Джанки сдался — отвёл взгляд и заржал, как конь! Хех, она сделала это!

— Бли-ин! — парень хлопнул ладонью по пластиковому столу, от чего чайник грохотнул. — Ты... Это было хорошо. — Покивав, он перевёл дыхание. Снова обратился к ней, уже обычно: — Так всё-таки, сахар?

— Две ложки, — Лета, довольная собой, тоже улыбалась до ушей. — И ложку. Так и быть, сама помешаю.

— То есть три ложки? — Взяв из подставки со столовыми приборами три чайных ложки, Джанки растопырил их веером.

— Одну ложку, — девушка посмотрела укоризненно. — И два сахара. Пожалуйста. Спасибо.

И вот теперь, напившись горячего чая и согревшись в одежде, Лета уже спокойно вытянулась на скамейке. Обняла подушку. Посмотрела на Джанки, улёгшегося грудью на стол.

— Спокойного дня.

— Хороших снов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.